ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 53 (3082) Вторник, 5 мая 1953 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Голос правды

Сегодня ночью, как всегда, в Москве, в столицах союзных республик, в краевых и областных городах, в районных центрах, — всюду светились окна редакционных зданий. Неутомимо трудилась многотысячная армия работников советской печати.

Хлопотливо стучали плоскопечатные машины районных газет и заводских многотиражек, гудели могучие ротации в цехах больших типографий, и летчики, которые повезут матрицы и свежие номера центральных газет во все концы нашей Родины, готовились к раннему рейсу...

Тысячи выходящих в Советской стране газет выпускали очередной — сегодняшний номер. Выпускала свой очередной № 12693 и «Правда», первый номер которой вышел в 1912 году, 5 мая, в день, отмечаемый ныне, как День печати.

С первых дней своего существования ленинско-сталинская «Правда» выступает, как коллективный пропагандист, агитатор и организатор масс.

С любовью и уважением раскрывая свежий номер «Правды», мы вспоминаем и ее славных предшественников — «Искру», «Брдзолу» («Борьбу»), «Звезду», «Вперед», «Пролетарий» и другие газеты. Их номера вместе с номерами «Правды» бережно, как драгоценные реликвии борьбы, сохраняемые в архивах, библиотеках и музеях, всегда будут для нас страницами героической истории Коммунистической партии и неотделимой от нее истории нашей печати. Вслушиваясь в прошлое, мы и через полвека слышим звук работы печатных станков подпольных большевистских типографий...

Советская печать — печать нового типа, могучее оружие коммунистического воспитания масс. Ее сила в том, что она несет в массы всепобеждающее учение марксизма-ленинизма, в том, что она во всей своей деятельности руководствуется политикой Коммунистической партии, в том, что она неразрывно связана с народом, с широкими массами трудящихся, мысли и чувства которых она выражает на своих страницах. Ее сила — в правдивости. Говорить народу только правду — священный принцип советской печати.

Наша печать пропагандирует идеи советского патриотизма, дружбы народов, уважения к человеку труда. Она пропагандирует все передовое и новаторское на производстве, в сельском хозяйстве, в науке, в литературе и искусстве, постоянно помня слова Ленина: «...газета, которая отстает, **погибла.** Газета должна идти **впереди всех...**».

Смело поддерживая новое, гневно бичуя косное и вредное, советская печать не приемлет ни дешевой сенсационности, ни хлесткости ради хлесткости. Так же как принципиальность и скромность являются неотъемлемым качеством советского журналиста, так принципиальность, спокойствие и простота, в которых всегда выражается сила, являются неотъемлемой чертой советской печати.

Выступая, по словам Маяковского, «прокурором старья», советская печать гневно и остро бичует ротозеев, гонителей критики, бюрократов, любителей парадной шумихи, обывателей, халтурщиков.

Советские газеты сильны своей связью с народом. Чем шире авторский актив газеты, чем чаще обращается к ней читатель с вопросами и советами, пожеланиями и статьями, чем чаще звучит голос читателя на ее страницах, тем авторитетнее газета, тем больший отклик находят ее выступления.

Важная задача нашей печати, в том числе и печатных органов Союза советских писателей, — настойчиво добиваться действенности своих критических выступлений.

...вступив
с бюрократом в бои,
вонзив
справедливую критику,
смотри
и следи —
из заметок твоих
какие
действия
вытекут,

— писал Маяковский. Скромная газетная рубрика «По следам выступлений» украшает советскую газету, как украшает человека умение довести начатое дело до конца.

У советской литературы есть великолепные традиции кровной связи писателей и поэтов с газетой. На страницах газет появились разящие публицистические статьи Горького, с газетных полос гремел могучий голос Маяковского, в газетах были напечатаны публицистические статьи Алексея Толстого, написанные им в дни мира и в дни войны, на боевом посту публициста-газетчика над неоконченной газетной статьей умер Петр Павленко...

Многие наши писатели стремятся активно продолжать эту боевую традицию публицистики. Их достижения в этой области высоко ценит читатель. Но слово писателя звучит с газетной полосы реже, чем могло бы звучать, а иногда и не в полную силу.

Для советского писателя работа в газете означает непосредственное участие в созидательном труде миллионов, в их великой борьбе за дело мира.

В борьбе за мир, в разоблачении поджигателей новой войны советская печать имеет верных союзников в лице газет Народного Китая, стран народной демократии, Германской Демократической Республики.

Мужественно борется коммунистическая и рабочая печать капиталистических стран. Ее авторитет зиждется на том, что она всегда говорит народу правду, учит трудящихся разбираться в хитросплетениях буржуазной политики, учит их смело защищать мир, национальную независимость и демократию. Правда, которую несет народу эта печать, действует неотразимо.

В трилогии «Первый удар» ее автор Андрэ Стиль — редактор «Юманите», газеты, тысячами нитей связанной с народом Франции, — показал, как доходит правдивый голос коммунистической печати до сознания простых людей, еще недавно далеких от политики.

Участие в издании и распространении демократической печати в капиталистических странах требует воли и большого мужества. Но ни преследованиями, ни угрозами не заглушить правду, которую несет миру демократическая печать.

Почетно и ответственно быть работником печати великого лагеря мира, демократии и социализма. Почетно и ответственно принадлежать к профессии, которая была профессией революционных журналистов, журналистов-борцов, журналистов-героев.

Свое спокойное, разящее слово правды печать лагеря мира и демократии противопоставляет истерическим воплям пропагандистов новой войны.

С каждым годом, с каждым месяцем все более обнажается перед миром растленная сущность буржуазной печати.

Выдающиеся писатели Западной Европы и Америки еще в прошлом веке создали отталкивающий портрет продажной и беспринципной буржуазной прессы, с ее бесстыдной ложью и погоней за сенсацией. Газеты буржуазной Англии высмеял Диккенс, — и это едва ли не самые желчные страницы в «Пикквикском клубе». Над буржуазной прессой Америки неустанно издевался Марк Твэн. Буржуазную прессу Франции разоблачал в «Утраченных иллюзиях» Бальзак, ее заклеймил Мопассан, создав собирательный образ Жоржа Дюруа — продажного журналиста продажной газеты.

Но с тех пор, как эти писатели с полным знанием дела запечатлели портрет буржуазной печати, оригинал стал неизмеримо гаже. Нет такого маневра, на который не пускалась бы реакционная пресса, чтобы замолчать успехи Советского Союза и стран демократического лагеря. Нет такой клеветы, перед которой она бы остановилась.

Если бы выражение «сгореть со стыда» не было простой метафорой, то даже бумага, на которой печатаются продажные, реакционные газеты, давно обратилась бы в пепел. На языках многих народов мира существует пословица: «У лжи короткие ноги». Вот и приходится реакционной печати выбиваться из сил, семенить на своих коротеньких ногах, оступаться и падать в грязь на глазах у народов, знающих, откуда идет свет и откуда слышен голос правды, которая не знает границ.

...Сегодня мы отмечаем День печати. В этот день работники нашей печати отчитываются перед читателем. А этот читатель — народ. Сегодняшний праздничный день для журналистов вместе с тем — день повседневного газетного труда. Как всегда, со всех концов страны стекаются в редакции письма; по телеграфу и телефону приходят вести со строительных площадок, с колхозных полей, из заводских цехов, из институтских аудиторий; редактируются статьи; отправляются в командировки очеркисты... Советские журналисты — от публицистов, известных всей стране, до работников заводских многотиражек — трудятся на своем посту. Они высоко держат знамя советской печати, на котором написано слово: **правда.**

ОРУЖИЕМ ПУБЛИЦИСТИКИ

Прекрасная традиция советской печати всенародно показывать все лучшее, что есть в стране, идет от Горького и живет в нашей очерковой художественной литературе, в нашей журналистике.

Именно у нас получил особое и богатое развитие строго документальный очерк о существующих, ныне работающих людях, которые выступают в произведении художественной литературы под своими собственными именами. Задача такой очерковой литературы состоит в том, чтобы познакомить весь народ с людьми, достойными общего внимания. Очерк делает это не бегло и хроникально, как информационная заметка, или не только технологически, в порядке передачи производственного опыта, с чем мы встречаемся в брошюрах о новаторстве или о стахановских методах труда, а художественно ярко, философски глубоко и сопрягая свою тему со всей современностью страны, даже с ее историей. Этим определяется и подбор признаков жанра — возможно более последовательное повествование о жизни героя, возможно более полная характеристика его, описание обстановки, в какой он живет и работает и которая должна создать вокруг героя известную эмоциональную атмосферу, и многое другое, что приближает (но не приравнивает!) документальный очерк к повести. Сила таких произведений есть сила жизненного факта, который становится личным примером для миллионов людей у нас и за рубежом.

Но есть очерки, решающие и другие задачи. Например, очерки, характеризующие целые явления или проблемы, которые следует предложить как вопрос на разрешение: как с ними быть? Здесь зачастую существенна не столько индивидуальность героя, его подлинное бытие, сколько та черта действительности, которая на нем может быть показана.

Такой вид очерка позволяет, в частности, особенно ясно раскрывать, описывать противоречия действительности, разоблачать вредные или пошлые черты, которые подчас еще встречаются у людей.

Рожденный как итог наблюдений художника и научного изучения проблемы, такой очерк является активным вмешательством автора в жизнь, в нем звучит призыв к борьбе со злом, стремление преодолеть противоречие, исправить зло. В этом и состоит главная существенная черта такого рода произведений, и ею определяются их построение, их литературные черты.

В печати уже получил оценку очерк Валентина Овечкина «Районные будни», напечатанный в «Новом мире» (№ 9, 1952 г.). Недавно тот же журнал (№ 3, 1953 г.) опубликовал очерк Анатолия Злобина «Месяц в пятом районе», который относится к этому же типу произведений, кстати сказать, у нас довольно редких.

Но именно потому, что они еще редки и что они очень нужны и важны, следует о них поговорить.

В обоих очерках люди выступают не под своими фамилиями, события происходят в колхозах и на стройках, названия которых условны. Могут сказать, что тут мы имеем дело уже с рассказами, а не с документальными произведениями.

Это было бы поверхностное, формальное утверждение. Читающий подобную вещь все время ощущает, что перед ним запись наблюдений, результаты исследований, сведенные воедино без помощи каких бы то ни было беллетристических приемов. Характеристика персонажей дается в той мере, в какой этого требует поставленная в очерке проблема; внутренний мир героев раскрывается так, как если бы повествование велось от лица наблюдателя, описывающего только то, что он может увидеть и услышать; сюжет отсутствует, а если и есть какое-то нарастание напряжения или решающий поворот событий, то они не являются архитектоническими устоями вещи — они не служат ни ее развитию, ни ее завершению, а присутствуют в ней, как сообщения о фактах действительности — не больше; в подобных произведениях особую роль, зачастую первенствующую, играют диалоги, в которых с наибольшей краткостью и яркостью могут раскрываться черты людей и противоречия действительности; в таких очерках меньшую роль, чем в любом ином виде художественной прозы, играют пейзажи, появляющиеся здесь только в случае необходимости подчеркнуть основную мысль произведения...

Анатолий Злобин рисует нам образ начальника крупного строительного района.

Павел Степанович Рубцов — увесистый начальник. В далеком прошлом у него — новаторская деятельность, немало строительств, сейчас — репутация волевого руководителя, который не боится трудностей и ответственности.

Павел Степанович — не кабинетный затворник. Наоборот.

«Новый начальник сразу же, что называется «с ходу», обошел все служебные кабинеты и отделы и вытащил оттуда всех, кого застал за телефонами. Таких набралось тринадцать человек. Тут же, в коридоре, Рубцов произнес небольшую, но резкую речь, смысл которой сводился к тому, что по телефону канала не выкопаешь, и приказал всем отправиться на участки».

Смело? Смело! Сильно? Весьма! Сразу видно: решительный, умеющий круто браться за дело человек.

«— Почему стоишь? — спросил он бригадира экскаваторщиков Заваду. Тот ответил, что искрошились щетки на коллекторе. — Сколько стоишь? — Около трех часов, — ответил Завада. Рубцов сел в машину и поехал на склад. Конечно, словно в насмешку, кладовщика не оказалось на месте... Тогда Рубцов приказал взломать замок и сам отвез Заваде щетки».

Здорово? Здорово! Такой случай прямо для начинающего корреспондента: несколько строк — и образ «человека дела», «волевого руководителя» готов.

Да, Рубцов — человек решительных и даже эффектных действий. Он — психолог, он знает, как производить впечатление. Вспомнить хотя бы, как партбюро ждало его, чтобы разобрать и осудить его приказ о прекращении строительства дамбы, а он все не ехал — носился по участкам. Наконец, с опозданием на несколько часов, он прибыл, выслушал все речи, все упреки и, когда дело стало принимать серьезный оборот, неожиданно встал и сказал:

— Слушаю вас и не понимаю. Какой смысл тратить столько времени на разговоры? Час назад я отдал приказ главному инженеру о переброске самосвалов. В дамбу уже уложили несколько сот кубов, а вы все говорите...

У Рубцова отличная память, быстро работает мысль, он, не задумываясь, находит лучший метод провести в жизнь свое решение, он идет к цели, не отвлекаясь, не останавливаясь перед трудностями, он любит преодолевать препятствия и умеет сбрасывать их со своего пути...

Такой человек, облеченный властью, может хоть кому показаться образцом руководителя, тем более, что после месяца работы он выводит свой район из самых отсталых на первое место.

Может ли кто-нибудь бороться с таким силачом? Да и зачем? Тем более, что Рубцов весьма не любит, когда кто-нибудь становится ему поперек дороги. Крутенек Павел Степанович! Но даже, когда люди видят, что он готов расшвырять всех вокруг, что человека, не согласного с ним, он может поставить в самые тяжкие условия, у них возникает мысль: «А может быть, это нужно для дела? Ведь на нем какая ответственность?! Он должен создать обстановку послушания вокруг себя!»

Разве не те же черты характерны и для секретаря райкома Борзова в очерке В. Овечкина «Районные будни»? Он тоже не жалеет ни себя, ни других. В нем та же решительность, та же крутость нрава, полная нетерпимость к критике, к чужим мнениям. «Обеспечить... наверстать... загружать... в случае невыполнения — под суд...» — так руководит Борзов. Когда же его товарищи пытаются умерить его непреклонность и требуют от него ответа, на каком основании он самоуправствует, он сразу ставит их на место:

— На том основании, что стране нужен хлеб!

Довод, который обезоруживает многих. Не ради себя, как видно, старается Борзов, ради страны. Ее директивы он выполняет, и потрудитесь замолчать!

А Рубцов? Вот что говорит Рубцов:

— Меня прислали сюда, чтобы вытянуть район, и я сделаю это, хотя, может, кто-нибудь будет недоволен. Меня это не остановит. Я не из пугливых. У меня один закон — государственный план!

Довод, на первый взгляд, сокрушительный. Действительно, план имеет силу закона. И не ради себя, вероятно, старается Рубцов, ночей не спит и людей молотит — ради страны. Ее, видите ли, директивы он выполняет, не мешайте ему!

Такими кажутся эти деятели для непроницательных людей, которых — к сожалению! — еще немало.

Борзов выколачивает хлеб, Рубцов гонит план. Борзов видит только одну возможность: взять хлеб там, где он есть, и он увеличивает поставки с передовых колхозов, не желая понимать, что так он не только подрывает авторитет советской власти в лучших хозяйствах, но и разлагает колхозников отстающих артелей.

У Рубцова положение сложнее. План — это земля, которую его район должен выкопать. Но у Павла Степановича — великий опыт. Он знает, как надо действовать. Прежде всего: нельзя ли снизить план? Просить об этом глупо; он не мальчик, чтобы выпрашивать поблажку. Но план утверждается в зависимости от того, много ли передвижений совершают экскаваторы. Если много, план снижается. Значит, надо построить работу так, чтобы землеройные машины побольше ходили, поменьше работали в забоях.

Надо только «авторитетно» обосновать подобный туризм экскаваторов, но в умении обосновывать и убеждать как раз и сказывается талант такого руководителя.

Можно убедить начальство, что шестой участок следует передать другому району и тем освободиться от трудного объекта — тотчас сокращается план, освобождается техника...

В прошлом месяце при замерах выкопанной земли недоучли шестьдесят тысяч кубов. Пригодятся! Будет резерв на черный день. Вообще «у хорошего хозяина всегда должен быть запасец». Поэтому надо рвать все, что возможно, — гайки и покрышки, бензин и технику. Впрочем, и тут следует действовать с умом и осмотрительно. Новую технику получать не нужно:

«— ...Начнут ездить конструкторы, технологи, станут экспериментировать: заменять детали, пробовать разную смазку. А я привык иметь дело с машинами освоенными, проверенными...»

Новых людей воспитывать тоже не нужно. Есть давно освоенные, проверенные способы, основанные на старых, испытанных инстинктах: длинный рубль, рука руку моет. Людей можно приманить деньгами, т. е. попросту купить. Так и поступил Рубцов с экскаваторщиком Байкиным, человеком морально грязным, который не посовестился приписывать себе фиктивную выработку... Впрочем, ведь Рубцов занимался тем же, раздувая цифры успехов своего района. Но ведь он это делал не для своего кармана, как Байкин? В очерке В. Овечкина в задушевном разговоре с женой первого секретаря райкома Борзова второй секретарь задает ей вопрос о Борзове.

— ...Вот он волнуется, хлопочет, нажимает... а близко ли к сердцу принимает он все это?.. Что за всеми нашими сводками и цифрами — хорошая или плохая жизнь людей. А может, он только о себе думает? Не выполнит то-то и то-то — на дурном счету в обкоме будет район и он, секретарь. Пятно ляжет на его служебную репутацию.

И жена Борзова после раздумья отвечает собеседнику:

— Страшные вещи ты говоришь, Петр Илларионыч...

Да, в этом кроется самое страшное не только для близких людей, как жена, но для всех. Это есть уже не приписка кубометров, это — обман народа при помощи спекуляции святыми для народа вещами — нуждами государства, планами строительства... Борзовым и рубцовым нужно и важно прежде всего их собственное положение. Они живут еще в древней системе представлений, в которой центром мира является «я», как в системе Птоломея центром мира была Земля. До Коперника они еще не доросли.

Эгоцентрическое ощущение мира несовместимо с широтой кругозора. Личностная точка зрения, это — «кочка зрения», как говорил Горький. С этой «кочки» и люди кажутся болотной дрянью. И Борзов, и Рубцов искренне уверены, что все, кто их критикует, делают это из тех же побуждений, из каких они сами осуждают других, т. е. из соображений собственной выгоды:

— Как видно, мои успехи не дают вам покоя, и вы всячески пытаетесь принизить их значение. Не выйдет. Не на такого напали, — говорит Рубцов.

— Мартынов рвется к власти, авторитет в организации завоевывает, хочет выжить меня отсюда, — говорит Борзов.

Поэтому они не понимают, ненавидят и боятся людей, которые видят жизнь с высоты общенародных задач.

«Большого зрения» не хватает Борзову и Рубцову, такого зрения, которое проникает в будущее.

Рубцов добился успеха — знамя в его районе. Но успех ли это?

Авралы и штурмы, приписки, очковтирательство — неизбежные спутники Рубцова в его «деятельности».

«— У меня один закон — государственный план! — говорит Рубцов».

Именно потому, что только один, так плох Рубцов. Это и есть корень болезни. Ибо хотя план и имеет силу государственного закона, однако он сам возможен только потому, что соответствует объективным экономическим законам социалистического общества, а основной из этих законов говорит о благе человека, как о цели социалистического производства. Поэтому и план, который должен выполнять Рубцов, в итоге вещей исходит из потребностей человека и восходит к удовлетворению нужд человека. У Рубцова же, как и у его аналога в деревне — Борзова, получается производство ради производства, план ради плана, а человек с его потребностями исчезает из поля зрения.

Так сплетаются воедино делячество, бездушие, эгоцентризм, моральная неполноценность... и получается человек без маски — убогий и вредный человек.

Публицистический очерк выполнил эту свою задачу — одну из многих, которые ему еще предстоит решить.

Сделал ли он это безукоризненно? Нет, в очерке А. Злобина немало недостатков. Он более сух, менее свободен, нежели очерк В. Овечкина. Язык А. Злобина слишком обычен, молодой писатель не ищет лучшего, наиболее яркого способа выражения. В конце очерка автор вдруг теряет живое ощущение действительности, начинает объяснять и поучать, читать лекцию о скрытых резервах и — что еще хуже — сам комментировать нарисованного им Рубцова. Рассказ останавливается, все меркнет, и для того, чтобы вернуться к действию, приходится прибегать к тривиальным приемам, вроде: «Между тем события разворачивались своим чередом...»

Среди этих событий были и такие, о которых следовало рассказать в полную силу искусства. Так, например, история с украденной шестерней и последовавший потом товарищеский суд над вором и жуликом Байкиным могли и должны были явиться развитием и завершением одной из важных тем очерка — темы воспитания людей. Отмахнуться от нее так, как это сделал А. Злобин, — значит ослабить идейную силу очерка.

Однако, несмотря на эти и некоторые другие недостатки, работа А. Злобина, как и работа В. Овечкина, — несомненный успех нашей художественной публицистики.

Сила этого вида публицистики в том, что противоречия нашей действительности очерчиваются здесь средствами искусства, т. е. приобретают рельефность, краски жизни, становятся видимы всенародно. А это — уже половина дела. Это как яблочко в центре мишени — хорошо видимая цель, по которой должен быть направлен огонь общественной критики.

Умение увидеть отрицательное явление, отрицательный тип, раскрыть всю его неприглядность, осудить его, нанести по нему резкий и точный удар, и притом сделать это не только хорошо, но и во-время — трудное, но благородное дело, дело нашей литературы, нашей журналистики.

Б. АГАПОВ

НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК

Первомай этого года — три погожих и по-весеннему светлых дня — надолго останется в памяти. Это были дни всеобщих народных торжеств. В массовых демонстрациях, которые состоялись во всех городах и селах нашей могучей державы, народ с новой силой выразил свое величайшее единство, свою сплоченность вокруг Коммунистической партии и ее Центрального Комитета, вокруг Советского правительства. Это нерушимое единение партии, правительства и народа — основа могущества нашей Родины, источник непобедимых сил коммунизма.

Призывы к миру между народами звучали в этот день на улицах советских городов и сел. Советские люди, воспитанные в духе равноправия и дружбы народов, в духе пролетарского интернационализма, — вновь подтвердили свою готовность расширять и укреплять дружеские связи с народами всех стран, заинтересованными в сохранении и укреплении мира.

Замечательными трудовыми успехами ознаменовали советские люди Первомай 1953 года. В Москве, Ленинграде, столицах союзных республик, во всех городах и селах, что раскинулись на великих просторах нашей страны — от Карпат до Приморья и от Памира до Заполярья, — демонстранты рассказывали языком плакатов, макетов, диаграмм о крупных успехах участников предмайского соревнования.

Для советских людей нет большей радости, чем мирный созидательный труд и заслуженный после трудовых побед отдых. Веселы и оживленны были демонстранты Первомая, весельем искрились массовые народные гулянья.

На улицах, площадях, в парках наряду с лучшими мастерами советского искусства выступали десятки тысяч артистов-любителей — цвет нашей художественной самодеятельности.

Радостен и светел был Первомай народов Советского Союза.

НА СНИМКАХ: **Москва.** Демонстрация представителей трудящихся на Красной площади. **Тбилиси.** Школьницы на демонстрации. **Баку.** Знатные буровые мастера на площади имени Сталина.

Фото Н. СИТНИКОВА, П. ЛУЦЕНКО и Ф. ШЕВЦОВА

ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

Почта „Советской Чукотки"

Морозно. Поскрипывают полозья. Чтобы согреться, седок то соскочит с нарты и побежит, то опять сядет. Долго бежать нельзя. Стоит замешкаться — отстанешь. Вожак упряжки, правда, и сам найдет дорогу к бригаде, но пешком итти — затратишь часов десять. А оленеводы ждут карту маршрута кочевки стада на отдельные пастбища, которую недавно утвердило правление колхоза.

— Собаки побежали быстрей — значит, близко жилье,— думает Вячеслав Вальгыргин. И, действительно, вскоре доносится еле уловимый запах дыма.

Счетовод сельхозартели Вальгыргин — желанный гость оленеводов. Приедет, проведет беседу, спросит, как идет работа, как живут пастухи. И все, что ему расскажут, аккуратно занесет в записную книжку. А когда приедет на центральную базу колхоза или в район, то выскажет жалобы пастухов кому следует.

Записная книжка счетовода — источник самой разнообразной информации и для нашей газеты «Советская Чукотка». Вальгыргин часто бывает в редакции. И таких посетителей у нас бывает много. Вот в редакцию входит одетый в теплую меховую одежду молодой человек — зоотехник Нуваттагин. Он только что из Туманской, ехал до Анадыря целых двенадцать часов.

—Привез пакет для землеустроителя, — быстро говорит он и спрашивает: — Что будет у вас в колхоз? Давайте скорее, через два часа отправлюсь обратно.

Работники редакции спешат подготовить письма селькорам.

Из Марковского района идут письма и телеграммы от внештатных корреспондентов Суханова, Куркутского, Дьячковой и других. Часто выступают в газете зоотехник чукча Этлену, учитель национальной школы Сухоруков, председатель колхоза Нетудыхата, колхозник Кочетген из Анадырского района. За год на страницах газеты выступило свыше ста новых авторов.

С активом редакция держит постоянную связь. Ни одна заметка не остается без ответа. Лучшим своим корреспондентам мы высылаем тематические планы, оперативные задания.

Сила газеты — в связи с массами. Редакция всегда помнит об этом и заботится о притоке писем не только своих активистов, но и рядовых читателей.

В различных пунктах округа за год проведено восемь читательских конференций, несколько совещаний с редакторами стенгазет.

Вот почта редакции за последнюю неделю. Лектор окружкома Мячин рассказывает о недостатках в занятиях кружка по изучению материалов XIX съезда партии в Анадырском райисполкоме; рабочий Фетисов сообщает о трудовых победах коллектива «Анадырстроя», а землеустроитель Калашников — о пятилетнем плане сельхозартели имени Жданова; сотрудник Чаунской районной газеты Моисеенко информирует о ходе отела оленей; работница Марковской больницы Райтыргина поднимает серьезный бытовой вопрос...

А вот конверт без марки. Его привез попутчик из Хатырки. В нем четыре заметки на чукотском языке. Пишет оленевод сельхозартели имени Жданова Сергей Кочетген. В первой он говорил о необходимости улучшить зооветеринарное обслуживание колхозных стад, во второй рассказывает о соревновании оленеводов, две другие посвящены росту культурного благосостояния колхозников.

...И так каждую неделю.

Г. ЛУКОНИН,
редактор газеты «Советская Чукотка»

АНАДЫРЬ

◇ ◇

В водах Антарктики

У нашей газеты «Советский китобой» нет постоянного адреса. Под заголовком вы можете прочитать: «Босфор», «Эгейское море», «Средиземное море», «Алжир», «Гибралтар», «Экватор», «Антарктика», «Южная Африка, порт Кейптаун»... Это этапы большого пути китобойной флотилии «Слава» — от солнечной Одессы до ледяных берегов шестого материка — Антарктиды, открытой знаменитыми русскими мореплавателями в начале прошлого века.

Седьмой год выходит на флотилии своя газета. В этом рейсе она обогатилась новой техникой — в судовой типографии был установлен линотип. Специалисты полиграфии утверждали, что эта машина в условиях штормовой погоды едва ли будет действовать. Но добротно сделанный советский отечественный линотип выдержал все суровые испытания. Он работает при качке, в шторм. Наша газета стала выходить чаще, увеличенным форматом.

На переходе в Антарктику «Советский китобой» напечатал доклад Г. М. Маленкова на XIX съезде партии, Устав Коммунистической партии Советского Союза, речь И. В. Сталина на заключительном заседании съезда. Все материалы принимались по радио. Кружки сети партпросвещения флотилии изучают материалы съезда.

С первых дней промысла газета стала помещать статьи передовиков китобойного промысла, обобщать опыт гарпунеров, капитанов китобойных судов, штурманов, жироваров, раздельщиков китовых туш.

В редакцию часто присылают с кораблей флотилии статьи и заметки гарпунер Василий Тупиков, капитан-гарпунер Афанасий Пургин, капитан Анатолий Лабунец. В декабре газета вышла под аншлагом: «Свои усилия утроим! Шторм — не помеха китобоям». Газета призывала гарпунеров вести охоту даже в штормовых условиях. В штормы трудились и работники типографии. Линотипист Владимир Добровольский часто досадовал: при сильной качке расплавленный металл выплескивался из котла линотипа. Печатнику Борису Сергееву немало хлопот доставляла регулировка печатной машины в непогоду.

Коллектив редакции небольшой — два человека: редактор и секретарь. Опора — редколлегия из рабкоровского актива: инженер по добыче Игорь Головлев, руководитель научной группы Александр Куликов, слесарь Иван Гончаров, врач Акаченок.

В газете публикуются сатирические материалы под рубрикой «На острие!» Тут помещаются заметки, фельетоны, стихи, басни кочегара Виктора Мальковского, матроса Павла Самофалова и других.

Сейчас флотилия идет к родным берегам.

Н. ЗОЛИН,
В. ЛЯСКОВСКИЙ,
редакция газеты «Советский китобой»

«СЛАВА». (По радио)

ДРУЖБА

РИГА. (Наш корр.). По одну сторону границы ютились убогие деревушки буржуазной Латвии: Петровщина, Городище, Майшели, Зеленщина, Люманы... По другую — расстилались бескрайние колхозные пашни и луга Советской Белоруссии. В Петровщине влачила тягостную батрацкую лямку крестьянка Елена Трибис, за рубежом, совсем рядом, жил в колхозе брат Елены Павел Усиленок.

— Нам бы так пожить!—вздыхали соседи Елены, слушая вести о жизни белорусских колхозников.

Мечты эти стали явью. Братская дружба навеки скрепила соседей — латышских и белорусских крестьян. Латыши помогали строить на месте сожженной фашистами белорусской деревни Росица новое село. При братской поддержке и помощи белорусских крестьян создавались и крепли молодые латышские артели — имени Димитрова, «Знамя победы».

Никто не мешает теперь Елене Трибис вместе с мужем и сыном навещать брата. Стало традицией: если справляет новоселье белорусский колхозник, почетные места за праздничным столом отводятся друзьям из латышских артелей. Не остаются в долгу и латышские новоселы.

О недалеком прошлом этих соседних деревень, о братской дружбе, спаявшей в одну семью латышских и белорусских хлеборобов, рассказала в предмайском номере Даугавпилсская газета «Красное знамя» на полосе, объединенной общим заголовком,— «Там, где проходила граница...»

Недавно латышские юноши, навестившие Росицу, пряча добродушную улыбку, корили белорусских парней:

— Вы у нас лучших невест уводите. Феню Юшкан Петр Мисник засватал, Веру Рагинскую — комбайнер Болеслав Скумбинь...

— Да и вы не промах, — смеялись белорусы. — Разве ваш Иван Ионин не стал мужем нашей Марии Левененок...

Подружились и породнились семьи колхозников двух братских республик.

Гостящая в Москве китайская профсоюзная делегация побывала на Московском заводе имени И. В. Сталина. На снимке: на переднем плане Герой труда Китайской Народной Республики Чжан Минь-шань и лауреат Сталинской премии токарь С. Бушуев.

Фото В. ЗУНИНА, Н. КИРЕЕВА.

Иностранные гости в Союзе советских писателей СССР

В Союзе советских писателей СССР состоялся прием зарубежных делегаций, приехавших в связи с празднованием 1 Мая.

Открывая встречу московских писателей с делегациями сторонников мира и деятелей культуры Бразилии, заместитель генерального секретаря ССП СССР А. Сурков отметил, что духовные связи между народами Советского Союза и Бразилии никогда не прерывались и, надо надеяться, что в дальнейшем они станут еще более действенными и крепкими.

В ответном слове руководитель делегации сторонников мира Бразилии генерал Онарио Кавальканти заявил:

— Работа писателей, в какой бы части света они ни жили, имеет огромное значение для воспитания в народах идей мира, свободы и справедливости. Вы, советские писатели, в этом направлении сделали больше, чем кто-либо.

С речью выступил также глава бразильской делегации деятелей культуры Хосе Жеральдо Виейра. Он говорил о глубоком интересе к русской культуре, издавна существующем в Бразилии, о том, что бразильские читатели хорошо знают и любят прекрасные творения корифеев русской литературы Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, Горького. Образ советского человека, заявил он, его сложный и богатый духовный мир раскрывают перед бразильскими читателями книги советских писателей.

Члены делегаций задали ряд вопросов о методе социалистического реализма, об основной тематике произведений, наиболее интересных книгах, появившихся в СССР за последнее время. Поэтесса Лила Риполл передала в дар ССП СССР от прогрессивных литераторов Бразилии комплект журнала «Горизонт».

Вчера Союз советских писателей посетили немецкие прогрессивные писатели, приехавшие в Советский Союз по приглашению иностранной комиссии Союза советских писателей. Секретарь правления Союза писателей А. Софронов, приветствовавший делегацию, рассказал, по просьбе немецких гостей, о структуре и характере работы Союза писателей, его отделений, комиссий, секций и организаций.

Глава делегации генеральный секретарь Союза немецких писателей поэт Куба (Курт Бартель) поделился своими впечатлениями о майских празднествах в Москве. Он отметил, что первомайская демонстрация представителей трудящихся на Красной площади явилась как бы символом спокойствия советских людей, их уверенности в своем завтрашнем дне.

— Вечером мы были свидетелями,— заявил Куба,—самого непосредственного проявления веселья и счастья народа. Посреди улиц, заполненных гуляющими, возникали импровизированные концерты. На улице Горького наше внимание привлекла группа юношей и девушек, кружившихся в веселом танце, слышались шутливые реплики. Это был настоящий народный праздник, праздник людей счастливых, уверенных в своих силах.

Участники делегации передали Союзу советских писателей СССР книги прогрессивных немецких писателей, вышедшие за последнее время.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЧЕРЕПАШЬИ ТЕМПЫ ИСПЫТАНИЙ НОВОЙ МАШИНЫ»

Под таким заглавием 29 января с. г. в «Литературной газете» было опубликовано письмо в редакцию Л. Ланского. Он сообщал, что работники «Сталинградгидростроя» не обеспечили необходимых условий для испытания новой советской землеройной машины «Д-264», созданной заводом дорожных машин в городе Осипенко. Мощная машина простаивала из-за несвоевременного снабжения ее дизельным топливом, машинным маслом и другими материалами.

Факты, приведенные в письме тов. Ланского, подтвердились. Начальник «Сталинградгидростроя» тов. Ф. Логинов сообщает:

Принято решение о переводе дальнейшего испытания землеройной машины «Д-264» на производственный режим. Экскаваторный участок Управления механизации строительных работ выделяет специального прораба с тем, чтобы обеспечить двухсменную работу новой машины. На заместителя главного инженера по механизации Г. Синявского и начальника Управления механизации строительных работ Ф. Юдина наложены административные взыскания.

«НЕМАЛОВАЖНЫЕ ДЕТАЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ»

Под таким заголовком 11 апреля в «Литературной газете» было опубликовано письмо директора базы Главресторана А. Зарецкого о недостатке красивой высококачественной посуды, в том числе мельхиоровой, для предприятий общественного питания. В письме также ставился вопрос о необходимости ввести форму одежды для персонала столовых и ресторанов.

В связи с этим поступил ответ из Министерства внутренней и внешней торговли СССР. Отмечая большое значение поднятой в письме темы, начальник Главного управления столовых и ресторанов тов. Мосин сообщает, что в ближайшее время министерство займется решением этих вопросов.

Сын пришел из школы...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Мое письмо к вам касается воспитания детей и особенно воспитания в семьях, где нет отца.

У меня один сын — Миша, первоклассник, в мае ему исполняется восемь лет. Воспитываю я его одна, так как с мужем мы разошлись.

Я работаю бухгалтером в Ворошиловградуглесбыте. Часто задерживаюсь после работы для выполнения общественных обязанностей. Миша же после школы предоставлен самому себе. Среди его товарищей есть плохо воспитанные ребята, и влияние этих товарищей, влияние улицы, очевидно, сильнее влияния школы и моего, потому что Миша стал портиться: не слушается, грубит взрослым, ленится делать уроки, да и в школе на него стали жаловаться — плохо ведет себя, а от этого и учится хуже, чем мог бы. В последнее время он начал обманывать меня: вырывает из тетрадей листы с плохими отметками, подделывает оценки. Все это пугает меня. Правда, пока я с ним справляюсь, хоть и много волнений мне это стоит; но, присматриваясь к другим детям, к другим семьям, где нет отцов, я вижу, что с возрастом недисциплинированность детей обычно усиливается, проступки их принимают более серьезный характер.

Вот, например, Борис, сын одной нашей сотрудницы, вдовы. Сейчас ему пятнадцать лет. В первом классе на него никто не жаловался. Потом началось то же, что происходит сейчас с моим Мишей. Мать, как и все мы, работающие женщины, не в силах уделить мальчику столько времени, сколько он требует. Борис плохо учился, иногда не посещал занятий, обманывал мать и учителей. В конце концов он бросил школу, на уговоры матери и ее слезы не обращал внимания, где-то бродил целыми днями, воровал дома вещи и продавал их. Правда, сейчас матери удалось устроить его в школу ФЗО; мальчик стал больше читать, заметно некоторое улучшение в его поведении, но все мы думаем: надолго ли?

Мы, матери-одиночки, которым особенно трудно воспитывать своих детей, часто обращаемся за помощью к различным организациям, занимающимся вопросами воспитания, и прежде всего — в школу и органы народного образования. Но нам порой говорят: «Вы, значит, плохая мать, раз не смогли воспитать своего ребенка», и на этих словах ставят точку. Но я думаю: ведь большинство «плохих» матерей не потому плохие, что не хотят быть хорошими, ведь надо помогать «плохим» матерям! Разве можно на этом ставить точку? Педагоги должны больше думать над воспитанием ребят, которым родители не могут уделить достаточно внимания, должны научить родителей правильно воспитывать детей.

Думаю, что количество «трудных» детей можно было бы значительно уменьшить, если бы наши ребята и после занятий чувствовали за собой контроль школы.

Л. РЕДЬКО

ВОРОШИЛОВГРАД

◇ ◇

ОТ РЕДАКЦИИ: Признавая важность вопроса, поднимаемого тов. Редько, редакция послала в Ворошиловград своего корреспондента.

В Ворошиловграде многие школьники, не занятые после уроков каким-либо полезным и интересным делом, не чувствуя контроля ни со стороны родителей, ни со стороны школы, значительную часть своего свободного времени проводят на улице, толпятся у кинотеатров. Почему это происходит?

Есть семьи, где все взрослые заняты днем на работе и дома за детьми школьного возраста нет присмотра. Немало и таких семей, как семья Л. Редько, где ребенок растет без отца и воспитание его целиком лежит на матери. А мать работает, участвует в общественной жизни, а нередко и занимается самообразованием. Времени на воспитание ребенка остается немного. А главное — умения не хватает.

Подавляющее большинство родителей сознает свою ответственность за воспитание детей. Но им нужна помощь.

И здесь тов. Редько права: в Ворошиловграде такой помощи нуждающиеся в ней родители в большинстве случаев не получают. А между тем в этом городе, как и во всех городах страны, существуют учреждения и организации, обязанные вести воспитательную работу среди детей и, следовательно, действовать в самом тесном контакте с родителями, помогая им. Это — школьные комиссии при облисполкоме, горисполкоме и райисполкомах, комсомольские организации и пионервожатые, комиссии по работе среди детей и подростков при завкомах и фабкомах, органы милиции с имеющимися в их распоряжении специальными детскими комнатами.

Есть правильные, хорошие решения партийных, советских, комсомольских, профсоюзных организаций Ворошиловграда, посвященные вопросам воспитательной работы среди детей. Но получается так, что вся эта работа почти не отражается, скажем, на жизни Миши Редько, хотя для него и для таких, как он, собственно, она и ведется.

Объясняется это тем, что работа по внешкольному воспитанию детей, ведущаяся по многим линиям, никем не объединяется и, главное, носит зачастую формальный характер. Принимаются решения, составляются планы работы, намечаются мероприятия, а Миша Редько бегает по улицам, потому что ему нечем больше заняться, хотя в городе — хороший Дом пионеров, техническая станция, дворцы культуры, стадионы и парки. Завкомовским детским комиссиям отпускаются немалые средства, выделяются специальные платные работники, а детские секторы дворцов культуры и профсоюзных клубов охватывают ничтожное количество ребят, помещения пустуют, в то время как у входа, на улице часами толкутся ребятишки в ожидании киносеанса.

На заседаниях городской комиссии по ликвидации детской безнадзорности (в Ворошиловграде, кроме школьных комиссий, при облисполкоме, горисполкоме и райисполкомах есть еще и такая специальная комиссия) слушаются вопросы о неудовлетворительной постановке воспитательной работы в школах. А с ведома заведующего городским отделом народного образования, являющегося заместителем председателя этой комиссии, директора школ, о которых идет речь на заседании, злоупотребляют крайней мерой — исключением из школы, когда далеко не исчерпаны все остальные меры воспитательного воздействия.

Вот и оказывается, что решения и мероприятия существуют сами по себе, а ребята, которых они касаются,— тоже сами по себе.

Школа ведет основную работу по воспитанию детей. Она обязана не только дать ученику знания, но и воспитать его советским патриотом и всесторонне развитым человеком — строителем коммунизма. Для этого нужна продуманная система воспитания, не ограничивающая воздействие на ученика рамками урока. Школа, с помощью пионерской организации и многочисленных детских внешкольных учреждений, должна выявить и развить способности каждого ученика. Школа, воспитанники которой не знают, чем заняться в свободное время, — плохая школа, как бы ни был высок процент ее успеваемости. Именно здесь истоки плохой дисциплины, истоки безнадзорности.

Поговорите с ребятами, с которыми не могут «справиться» родители, на которых жалуются педагоги,— ведь у каждого из них есть свой интерес, и если бы выявить и направить этот интерес, насколько облегчился бы процесс их воспитания! Живой, энергичный Валерий Золотых, ученик 6-«Б» класса 11-й школы, пожалуй, не стал бы «путешествовать» по пригородам, исчезая на несколько дней из дому, как это случалось с ним не раз, если бы пионервожатый организовал, скажем, увлекательную военную игру в школьном дворе, в городском парке или за городом. Юра Обухов, ученик 6-«Б» класса 7-й школы, не без основания снискавший себе в школе славу лентяя и плохого ученика, также наверняка изменился бы к лучшему, если бы нашел себе занятие по душе.

В Ворошиловграде плохо обстоит дело с пропагандой педагогических знаний среди населения. Редкие, нерегулярные лекции для родителей в некоторых школах, лекции в Доме пионеров мало помогают делу. Да и большинство родителей их не посещает. А над тем, как заинтересовать и привлечь родителей к этим лекциям, никто серьезно не задумывается.

С недостатками в воспитательной работе среди детей мириться никак нельзя. Чтобы не было здесь формализма, нужно прежде всего объединить ведущуюся по разным линиям внешкольную воспитательную работу среди детей. Думается, что объединить эту работу должна школьная комиссия при горисполкоме, которая координировала бы деятельность школы и органов народного образования с деятельностью других учреждений, имеющих отношение к воспитанию детей. Пусть школьная комиссия работает в контакте с самыми широкими кругами общественности, ведь воспитание детей—это общее, всенародное дело.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Первые шаги

Перед украинской «Літературною газетою», органом Союза советских писателей Украины, стоят важные и ответственные задачи. Это — борьба за идейную чистоту литературы, против всяких идеологических извращений, в первую очередь — против проявлений украинского буржуазного национализма, космополитизма и новорапповщины. Это — тесно связанное с такой непримиримой борьбой глубокое и серьезное освещение литературно-теоретических проблем и вопросов, волнующих писательскую общественность. Это — всесторонний, глубокий анализ литературного мастерства писателей, анализ наиболее интересных и значительных произведений, обогащающих украинскую советскую литературу и всю многонациональную литературу Советского Союза в целом.

За последние годы у украинской «Літературної газети» накопился немалый долг перед читателями именно в осуществлении этих первостепенных задач. Газету справедливо упрекали в отсутствии боевого, наступательного духа, в тенденции рассматривать явления украинской литературы изолированно от процесса развития других братских литератур, в частности — изолированно от великой литературы русского народа. Газета проявляла непростительную робость в критике творчества наиболее известных писателей, подменяла конкретный идейно-эстетический анализ отдельных явлений украинской литературы и всего литературного процесса в целом случайными, порой мелкими замечаниями по поводу тех или иных книг и даже тех или иных изолированно взятых абзацев и строк. Серьезная, глубокая критика на страницах газеты часто уступала место неумеренным славословиям в адрес писателей, входивших в состав руководства ССПУ. А если «Літературна газета» и отваживалась на суровую критику, то, как правило, она была обращена в адрес начинающих литераторов или писателей, работающих на периферии.

Номера газеты за первый квартал 1953 года показывают, что в работе редакции есть сдвиги к лучшему. Передовые статьи стали более конкретны и в значительной своей части посвящены актуальным вопросам литературы. Передовые статьи, опубликованные в феврале, — о работе областных литературных организаций, о деятельности творческих комиссий и секций — построены на конкретных материалах, взятых из украинской литературной жизни. Они подвергают убедительной и острой критике как идеологические ошибки в работе отдельных писателей, так и серьезные организационные недочеты в деятельности президиума ССПУ и его областных организаций.

Более или менее регулярно начали появляться в газете и серьезные литературно-теоретические статьи. Напечатана большая статья Б. Буряка «Типическое в жизни и в художественном произведении» (хотя вряд ли стоило растягивать публикацию статьи на три недели, давая ее с продолжениями в трех номерах). Интересны и содержательны также литературоведческие статьи Л. Новиченко «Об одной вредной «легенде» и А. Мазуркевича «В борьбе за наследство Т. Г. Шевченко», остро разоблачающие буржуазно-националистические попытки исказить облик Тараса Шевченко и Леси Украинки.

К сожалению, редакция «Літературної газети» не всегда проявляет достаточную требовательность к статьям по вопросам литературоведения. На страницах газеты была опубликована статья Д. Косарика о великом русском поэте Н. А. Некрасове «Сердечный друг Украины», содержащая грубые ошибки. В этой статье Д. Косарик (допускавший и прежде немало ошибок буржуазно-националистического характера) усматривает основную причину любви Некрасова к Украине в том, что его мать была украинкой, «нашей землячкой», а сам великий поэт «родился у нас на Украине». Автор выпячивает на передний план мелкие, случайные биографические подробности, замалчивая тот важнейший факт, что Некрасов был глашатаем революционной борьбы русского и украинского народов против их общего врага — царизма, смазывая таким образом основное в вопросе о связях Некрасова с передовой украинской культурой. В полном соответствии со своей «концепцией» Д. Косарик даже глубоко революционное произведение Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» квалифицирует только, как «художественную энциклопедию всероссийского крестьянского горя». Помещение этой статьи является серьезной ошибкой редакции.

За последнее время в «Літературній газеті» систематически начали появляться критические обзоры литературно-художественных украинских журналов или отдельных их разделов. Так, в № 5 напечатана статья П. Иванова «Больше огня!», критически рассматривающая отдел сатиры и юмора в журнале «Дніпро»; в № 7 помещены статья А. Мороза «За высокое поэтическое мастерство» — квалифицированный критический разбор поэтических произведений, напечатанных в 1952 году в журнале «Вітчизна», и статья А. Дьяченко «Низкая требовательность», подвергающая острой критике содержание первой книги журнала «Советская Украина» за 1953 год. Газета начала серьезное обсуждение работы творческих комиссий и секций ССПУ: опубликованы большая редакционная статья «За высокий уровень творческих обсуждений» (о работе секции прозы ССПУ), статьи о комиссии по драматургии и о комиссии по теории литературы и критики. К сожалению, в своих выступлениях — особенно видно это по необъективной статье «Совещание по вопросам репертуара» — редакция не всегда проявляет принципиальность, сглаживая подчас остроту вопроса.

Как достижение следует отметить не только значительное увеличение в газете количества критико-библиографических статей, но и стремление разнообразить форму «подачи» материала. Газета публикует развернутые критические статьи об отдельных книгах (заслуживает внимания обстоятельный критический разбор идейных ошибок в романе львовской писательницы И. Вильде «Совершеннолетние дети», сделанный В. Речмединым в его статье «Серьезные недостатки одного романа»), небольшие рецензии о новых книгах в регулярно появляющемся «Книжном обозрении», а также подборки высказываний читателей о наиболее значительных и интересных произведениях украинских писателей. Так, читателями были разобраны новый роман О. Гончара «Таврия» и сатирическая комедия В. Минко «Не называя фамилий». Похвально, что редакция начинает отходить от вредной практики захваливания новых произведений известных писателей и замалчивания их недостатков.

Под рубрикой «На темы дня» газета более или менее регулярно публикует интересные заметки на темы, связанные с искусством и литературой. Как пример, можно привести статью преподавателя Глуховского учительского института Ю. Ступака «Литературные экспозиции в краеведческих музеях», ставящую вопрос об улучшении работы краеведческих музеев тех областей и районов, где жили и работали писатели-классики.

Но стремление редакции расширять тематику приводит иногда к тому, что на столбцы газеты проникают материалы художественно слабые, такие, как сухой, чрезмерно растянутый очерк Л. Забашты «Будущее Сталинграда» или поверхностный очерк В. Билюка «Сокровища Полесья».

Газета еще не освободилась от многих серьезных недостатков, она делает только первые шаги на пути к тому, чтобы стать действительно боевым органом ССПУ, активно влияющим на все звенья работы киевской и областных организаций украинских писателей. По сей день «Літературна газета» сплошь да рядом оказывается позади других украинских газет в постановке важных идейно-политических вопросов, глубоко волнующих писательскую общественность. Газета своевременно не заметила серьезных буржуазно-националистических извращений в творчестве писателя Л. Смилянского, хотя его порочная повесть «Золотые ворота» переиздавалась несколько раз. Она подвергла эти извращения критическому разбору лишь после того, как на них было указано на XVII съезде Коммунистической партии Украины. «Літературна газета» не вскрыла также рецидивов украинского буржуазного национализма в работах литературоведов Е. Кирилюка и Д. Косарика.

Все еще мало внимания уделяет «Літературна газета» и работе периферийных организаций ССПУ, деятельность которых освещается на ее страницах либо случайными хроникальными заметками, либо в связи с совещанием писателей или обсуждением нового произведения. И здесь «Літературна газета» зачастую отстает от других газет. Приведем такой пример. Деятельность крупной харьковской организации ССПУ не находила, по сути дела, никакого отражения на страницах «Літературної газети». А недавно газета «Молодь України» в большой корреспонденции «В обстановке беспринципности и зажима критики» вскрыла серьезнейшие недостатки в работе правления этой организации. Полнее освещать жизнь периферийных писательских организаций, подвергать внимательному разбору наиболее значительные произведения писателей, живущих и работающих на периферии,—одна из насущных задач газеты.

Президиум Союза советских писателей Украины до сих пор не ввел в практику обсуждения хотя бы наиболее важных и значительных выступлений «Літературної газети». Читатели не запомнят случая, когда бы на страницах газеты появилось сообщение о подобных обсуждениях, о мерах, принятых президиумом ССПУ или его органами по сигналам газеты. Руководство Союза писателей стоит все еще в стороне от своего печатного органа. Правда, после критических замечаний в печати по адресу «Літературної газети» президиум ССПУ ввел в ее редакционную коллегию авторитетных украинских литераторов и даже раз-другой заслушал доклад главного редактора. Отметим, что и редакционная коллегия газеты, не в пример прошлым годам, собирается регулярно, обсуждает вышедшие номера и планы дальнейшей работы. Но этого мало.

Случаи выступлений руководителей ССПУ на страницах газеты за последний год можно пересчитать по пальцам одной руки. Не говорим уже о том, что даже и эти редкие выступления главным образом представляют собою сокращенные стенограммы докладов на различных совещаниях. В газете почти никогда не выступают с серьезными, принципиальными статьями ни члены президиума ССПУ, ни руководители творческих комиссий и секций союза. А кому же, как не им, надлежит в первую очередь привлекать внимание писательской общественности Украины к основным вопросам литературной жизни республики, к творческим проблемам? В результате газета практически делается руками штатных работников и очень ограниченного круга авторов, а это неизбежно уменьшает воздействие «Літературної газети» на развитие литературного процесса, не способствует росту ее авторитета.

Руководству ССПУ следует по-хозяйски интересоваться своим печатным органом, активно реагировать на критические выступления газеты, без промедления обсуждая их и принимая необходимые меры. Принципиальные выступления руководителей Союза советских писателей Украины в своей газете с серьезными статьями по важнейшим вопросам литературной жизни необходимо рассматривать, как одно из важнейших звеньев руководящей работы вообще, обеспечивающее действительную и широкую связь руководства ССПУ с писательской общественностью республики.

Только при такой действенной и активной помощи со стороны руководства ССПУ «Літературна газета» сможет повысить свою роль в литературной жизни республики и глубоко влиять на дальнейший расцвет украинской советской литературы, неотъемлемой части всей литературы советского народа.

ПИСАТЕЛЬ И ГАЗЕТА

Анна КАРАВАЕВА

СВЕЖИЙ ВЕТЕР НОВИЗНЫ

Участие писателя в работе газеты — одна из самых давних и благородных традиций нашей коммунистической печати. Вспомним участие Максима Горького, Демьяна Бедного и других писателей в дореволюционных большевистских и современных советских газетах,—как действенно, своевременно и вдохновенно служило народу слово революционного художника!..

Деятельность Горького-публициста является для нас, советских писателей, высоким примером того, как гениальный художник слова с нестареющей страстью, жаждой познания действительности, с революционной принципиальностью и смелостью вмешивался в жизнь, всегда держал руку на пульсе жизни.

Этот горячий пульс бытия особенно ясно ощущается в газете. Газетный лист, шуршащий в наших руках, пахнущий свежей типографской краской, словно приносит с собой дыхание злободневных и волнующих событий с разных концов нашей Родины и разных стран мира. Бывают события, которые властно врываются в работу художественного воображения писателя и требуют его отклика, помогающего людям глубже понимать смысл и значение происходящего. Прервав беседы с героями своего нового произведения и размышления о судьбах этих героев, писатель берется за перо публициста, включаясь в работу, которая во времени исчисляется не месяцами и годами, как работа над романом или повестью, а днями и даже часами.

Писатель, однако, никоим образом не чувствует себя вступающим в область, отдаленную от его основной творческой работы. Публицистические выступления писателя по своей направленности и лиризму родственны и близки духовной природе его творческого бытия, как художника. Выражение и метод работы разные, а корень один — наша советская действительность, служение народу, его великому делу мирного созидания.

Как известно, газета требовательна к срокам, не может медлить с откликами на события. Следовательно, писатель всегда до известной степени должен быть, что называется, наготове. Здесь речь идет, понятно, не о какой-нибудь «технике», не о натренированном уменье быстро и удачно выступить на страницах газеты, а о более важном и постоянно действующем: речь идет о духовной готовности писателя включиться в большой круг проблем, волнующих в данное время наше общество и все передовое человечество. Да и можно ли себе представить советского писателя, который не жил бы в большом, широком круге передовых идей и стремлений.

Наша коммунистическая печать обладает огромной притягательной силой и влиянием во всех странах света. Советская газета справедливо является другом и руководителем миллионов простых людей и за рубежами нашей страны. Коммунистическая печать — это самое сильное оружие партии, коллективный пропагандист, агитатор и организатор, это самая свободная и могучая печать на нашей планете, самая авторитетная трибуна.

Выступая в газете, каждый раз чувствуешь, что ты включаешься в разработку важного и насущного вопроса, двигающего жизнь вперед, и это сознание поднимает твой дух и обогащает твою мысль и опыт. Идет ли речь о трудовых подвигах нашего славного рабочего класса или колхозного крестьянства, или о впечатлениях от поездки в братскую страну, или о новых достижениях советской литературы,— в каждой теме ты ощущаешь свежий ветер новизны, который неизменно сопутствует явлению действительности, отмеченному живыми, зримыми чертами коммунизма.

Газетная трибуна соединяет писателя тысячами нитей не только с нашим народом, с его мечтами и жизненными интересами, но и с тружениками других стран. Чрезвычайно дорого для каждого патриота нашей великой Родины, что наши газеты никогда не выпускают из поля зрения важнейшей для всего прогрессивного человечества проблемы — борьбы за мир. Что драгоценнее, что прекраснее мира! И как не гордиться нашей родной советской печатью, которая отражает неизменную заботу Коммунистической партии о сохранении мира, все время мобилизует внимание народов к делу борьбы за сохранение мира. Когда писатель поднимает свой голос в защиту мира, разоблачая черные планы и кровавые дела врагов мира и дружбы народов, он знает, что его слово найдет горячий отклик в сердцах миллионов матерей и отцов всех стран и наций, так же страстно жаждущих мира и так же ненавидящих врагов его, поджигателей войны.

В славную историю строительства коммунизма неотъемлемой ее частью входит история нашей коммунистической печати, ее призывы и сообщения, воспитывающие в людях безграничную любовь к Родине, к Коммунистической партии, любовь к труду, к миру, сверкающую смелость дерзания на путях строительства коммунистического общества.

Ян СУДРАБКАЛН

ЧУДЕСНЫЕ ТЕМЫ

Газета крепко вошла в жизнь советских людей. Она помогает ориентироваться в событиях, наводит на новые полезные мысли, учит на примере других, заставляет краснеть от сознания своих ошибок.

Политическая злободневность, насыщенность делами и событиями, заостренность и страстность, познавательная ценность советской газеты сделали ее величайшей силой. Она не только отражает, но и творит жизнь.

Горький и Маяковский много сил отдали газете и считали работу в ней исключительно важной. Райнис был редактором газеты. В конце прошлого века, когда прогрессивная печать подвергалась всяческим гонениям, боевая редакторская деятельность способствовала формированию Райниса как поэта-борца. Постоянная кровная связь с газетой сообщила его поэзии боевитость, оперативность, актуальность.

Никто из писателей, сроднившихся с газетой, не оставался в накладе, не терял от такого общения, а приобретал, становился духовно богаче и сильнее, если отдавался делу с сердцем, с увлечением.

Когда во время войны я читал о подвигах нашей армии, о героизме трудящихся, я чувствовал неодолимое желание отозваться, внести свой скромный вклад в общее дело, и думаю, что то же чувствовали и все другие писатели.

Не всегда пережитое переплавляется в стихи, не всегда взволновавшее тебя видится в поэтических образах,— тогда самой необходимой формой для выражения мыслей и чувств является публицистическая статья. Даже если в такой статье преобладают лиризм, патетика, она основывается на реальных, логических выводах.

Выступление в газете приносит мне большое удовлетворение, дает мне с особенной остротой чувствовать свою связь с жизнью, с народом. Многие мои стихотворения выросли на газетном материале.

Советская газета помогает поэту, романисту, драматургу, критику, как важный источник знаний, как энциклопедия актуальности, увеличить, расширить свои познания, наталкивает на чудесные темы. Поэт и публицист действеннее включаются в жизнь, лучше и глубже выполняют свои гражданские патриотические обязанности.

По газетным страницам могу проследить всю свою сознательную жизнь, и теперь качество моего участия в газете является важнейшим показателем того, как я понял и выполняю эти обязанности. Газета — друг писателя. Кто честно служит ей, служит своему народу!

РИГА

Ганс ЛЕБЕРЕХТ

ШКОЛА ЖИЗНИ

Писать в газету мне впервые пришлось в суровые дни Великой Отечественной войны. То была газета «Пунавээлане» («Красноармеец») одной из стрелковых дивизий эстонского корпуса Советской Армии. Маленький двухполосный листок размером с обыкновенную газету, сложенную вчетверо. Вся редакция газеты вместе с типографией и рулонами бумаги умещалась на одном грузовике. Корреспонденции для «Пунавээлане» я приносил то в землянку, то в полуразрушенный дом.

И вот в крошечной этой газете мне, солдату-военкору из части, предоставлялось тридцать-сорок строк, в лучшем случае — восемьдесят, с тем, чтобы написать в них о чем-нибудь, достойном внимания солдат — людей строгих и взыскательных, которые не склонны были терять время и внимание на чтение строк серых, вялых и холодных: такие строчки с великолепной небрежностью и чисто фронтовым изяществом рвались на аккуратные четвертушки и шли на раскурку.

И в то же время я видел, как проникновенно, от горячего сердца идущие очерки и статьи советских писателей, мастеров слова, читались взахлёб. Хотелось научиться и по их примеру писать так, чтобы даже в тридцати строках сказать что-то значительное. А научиться писать было совсем нелегко, в этом я убедился на собственном опыте.

О своем знакомстве с дивизионной газетой и участии в ней я вспоминаю с глубокой нежностью. Случалось писать для нее маленькие очерки о наших героях, небольшие зарисовки о фронтовых буднях, короткие боевые эпизоды. Все это хотелось писать впечатляюще, доходчиво, коротко и образно. А для этого приходилось из огромного запаса живых наблюдений отбирать самое главное, типичное, самую «живинку», чтобы на ней построить обобщение.

Ничто так тесно не связывает писателя с живой, бьющей жизнью, как работа в газете, работа газетного корреспондента. Здесь писатель имеет возможность прямо вмешиваться в ход событий, влиять на жизнь, корректировать ее.

Опять-таки не могу не вспомнить с чувством благодарности работу в республиканских газетах, когда в качестве разъездного корреспондента я ездил по Эстонии, имел сотни интереснейших встреч и знакомств, обогащавших меня, как писателя, знанием жизни. Нередко в результате этих поездок рождались статьи и очерки, разоблачавшие те или иные недостатки и отрицательные явления в строительстве новой жизни. Какое огромное гражданское удовлетворение приносил автору статей отклик на них!

Свое удивление и восхищение перед силой и дальностью крылатого полета печатного слова как-то высказал кузнец Ян Вага, простой человек, очень любимый в сланцевом бассейне Эстонии. Мне однажды довелось написать о нем очерк. Когда очерк был напечатан в одной из центральных газет, Ян Вага находился за тысячу километров от своего родного города Кохтла-Ярве — отдыхал на курорте в Грузии, среди незнакомых ему людей.

— Когда к нам пришел тот номер газеты, то все узнали, что Ян Вага — это я,— с наивным удивлением рассказывал Вага.— Ко мне стали приходить знакомиться, беседовать... Главный врач представился, и даже генерал... А ведь я кто? Простой кузнец из Кохтла-Ярве...

Писатели знают, что в жизни бывает и так: герой очерка, рассказа или оперативной корреспонденции часто становится героем крупных художественных произведений, больших полотен.

И тем более почетна для нас, писателей, работа в оперативном органе — газете.

ТАЛЛИН

Самед ВУРГУН

О НАШЕЙ РОДНОЙ ПЕЧАТИ

Неизмеримо велика роль периодической печати в истории развития советской литературы, в пропаганде лучших образцов поэзии и прозы среди широких народных масс. Наша печать, выражая лучшие думы и чаяния народа, принимает самое активное участие в развитии литературы. Боевые выступления печати помогают идейно-теоретическому росту писателей, росту их мастерства, способствуют скорейшему изживанию рецидивов формализма, декадентства, космополитизма и торжеству принципов социалистического реализма. Особенно высоко значение газеты «Правда» — органа Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

С чувством глубокой благодарности я всегда отмечаю значение печати в формировании и развитии моего собственного скромного творчества.

Глубоко ценю я своевременные, принципиальные и прямые указания печати на мои отдельные творческие срывы и ошибки. В качестве живого примера приведу критику газетой «Коммунист» (орган ЦК Компартии Азербайджана) моей пьесы «Человек». Партийная критика помогла мне осознать серьезные ошибки, допущенные в этой пьесе, ее порочную философскую концепцию «извечной борьбы добра и зла», помогла мне снова вернуться на путь социалистического реализма.

В славный день юбилея советской печати мы, национальные писатели, с чувством особой гордости и благодарности говорим об огромной роли русского печатного слова в развитии литератур всех народов СССР. Благодаря русскому языку, благодаря труду русских поэтов и писателей, наших старших братьев по литературе, переводивших нас на русский язык, произведения национальных писателей стали достоянием многих народов нашей необъятной Родины и зарубежных читателей.

Совсем недавно в Праге сыграли мою пьесу «Ханлар» («Восходит солнце», перевод П. Антокольского). И этим фактом моей творческой биографии я обязан великому русскому языку, его большой роли в деле культурного общения народов мира!

Отмечая день советской печати, мы, писатели, сознаем свой большой долг перед нею, перед нашим народом. Все усилия мы приложим к тому, чтобы украсить страницы советской печати новыми произведениями отличного качества и тем самым способствовать дальнейшему росту как художественной литературы, так и всей нашей печати в целом!

БАКУ

Михаил ЛУКОНИН

СЛОВО ПОЭТА

Каждое утро, волнуясь, мы встречаемся с газетой, ждем от нее освещения жизни, советов для работы. Газета начинает наш день, словно рабочий гудок, как производственное совещание огромной трудовой семьи советского народа, на котором мы подводим итоги, критикуем отстающих, передаем друг другу опыт, уясняем свои задачи. Газета в нашем народе пользуется популярностью, авторитетом, доверием, любовью.

Как в День шахтера хочется пожать руку шахтеру, выдающему уголь, а в День железнодорожника — приветствовать машиниста и стрелочника, так и сегодня, в День печати, наши люди приветствуют армию советских журналистов, издателей и работников полиграфической промышленности. И мы, писатели, считаем себя причастными к этому дню, потому что трудно назвать имя писателя, творческий путь которого прошел бы мимо газеты, который не участвовал бы в газете. Очень многое и в моей жизни и творческой работе связано непосредственно с газетой. Вот почему хочется сказать слово привета нашей печати.

Привет тебе, многотиражка Сталинградского тракторного завода, газета «Трактор»! Когда-то ты еще носила название «Даешь трактор», выражавшее пафос первых дней пуска конвейера, и я, семиклассник, пришел на занятие твоего литературного кружка. Я помню твою доброту, помню, как с рассвета ждал тебя однажды с первым своим напечатанным рассказом, потом с первым стихотворением. Ты познакомила меня с заводом, навсегда внушила любовь к рабочему труду. До сих пор я твой заинтересованный читатель.

Комсомольская газета «Молодой ленинец», с тебя начинается мой трудовой журналистский стаж! Незабываемы первые поездки в качестве корреспондента, первое дежурство по номеру. На твоих страницах появились первые критические замечания о моих стихах. Шлю тебе сердечный привет за все, что помню из твоей науки!

На войне с бело-финскими фашистами я был стрелком-лыжником, поэтому, когда во время Великой Отечественной войны мне довелось работать в армейской газете, я не сразу понял свою роль. Некоторое время я считал своей обязанностью непосредственное участие в боевых делах подразделений, увлекался, в частности, разведкой и подолгу жил в разведбате. Мои корреспонденции носили характер боевых донесений, малоинтересных прежде всего для тех, кто совершал эти самые боевые дела. Газета помогла мне понять, что важен не столько сам боевой эпизод, сколько чувства и мысли советского человека, его душевная жизнь, рост его боевого мастерства. Для этого и нужно было перо писателя, этого и ждали от меня сами бойцы. Первое время я решил, что нужно писать только стихом-раешником, стихом-частушкой. Потом ударился в другую крайность и написал на целую страницу поэму о разведчике, в которой отдал дань молодой поэтической резвости. Сильно мне тогда попало за это в обзоре, напечатанном в газете «Красная звезда»,— спасибо ей!

Привет тебе, боевая, любимая газета грозных военных лет — «Красная звезда». Привет вам, маленькие и большие газеты Советской Армии, и спасибо за науку, которую вы преподали многим и многим писателям, за дружбу с литературой, за сегодняшние письма ваших читателей, полные интереса к поэзии и внимания к работе писателей! Мы дорожим честью быть вашими постоянными корреспондентами.

Родной является для меня «Сталинградская правда» — с тех далеких дней литературного начинания и доныне. Сколько ее труда, ее советов, влияния и сколько заинтересованности в моей работе! Всегда ее корреспондент, я постоянно чувствую ее ожидание, зовущее к работе!

Многие писатели обязаны газете, но не часто наша благодарность ей выражается делом. Часто мы, писатели, отсутствуем на этом всесоюзном производственном совещании советских тружеников. Это целиком относится и к поэзии. Разве редко звонки из газеты остаются без ответа? Мы должны подумать над этим! Газета может активизировать, заострить, мобилизовать нашу поэзию на захватывающие темы жизни.

С другой стороны, хотелось бы сказать несколько слов пожелания нашим газетам.

Дорогая газета «Трактор», где твоя литературная молодежь, где твое былое внимание к ней? С твоих страниц исчезли стихи и рассказы. Почему же это?

Сталинградский «Молодой ленинец», читатели ждут от тебя не только публикации или перепечатки литературного материала, но и активного воздействия на творческий рост молодежи!

«Сталинградская правда», будь живее, многообразнее, художественнее!

Газете, для которой я пишу эту заметку, — «Литературной газете» — следует более активно заниматься нашим общим делом и более принципиально. Я не думаю, например, что те «Книжные обозрения», которым она периодически посвящает свои подвалы, являются лучшим способом воздействия, лучшим видом критических высказываний для «Литературной газеты». Нередко эти заметки похожи на отписки, нередко они бесцветны и лишены обобщающих мыслей, направляющих, нацеливающих замечаний.

Хорошо, если бы газеты почаще устраивали читательские конференции, почаще слушали критический голос читателя. Ведь поздравляя наши газеты, отмечая их роль в духовной жизни народа, нам хочется видеть их еще более действенными, еще более авторитетными.

Яков ХЕЛЕМСКИЙ

НА ДЕВЯТИ ЯЗЫКАХ

Я до сих пор с волненьем вспоминаю—
Читалась в батальонах и полках
«Суворовец» — газета фронтовая
На девяти различных языках.

Окопный почтальон в халате, в каске,
Что приползал в траншеи по утрам,
«Суворовец»,
пропахший свежей краской,
Вручал уральцам и сибирякам.

И в тот же самый час, без опозданья,
В своей землянке, каждой строчке рад,
«Суворовшы» — казахское изданье
Держал в руках панфиловский солдат.

Как озарялись пехотинцев лица!
Свой выпуск от строки и до строки
Читали, наклоняясь над страницей,
Суровые латышские стрелки.

И веселее людям становилось
От близких с детства и понятных слов.
Один, читая, видел древний Вильнюс,
Другой — далекий, теплый Кишинев.

...Мы вместе выезжали на заданья—
Поэт—москвич, латыш—корреспондент
И очеркист узбекского изданья,
В июньский день покинувший
Ташкент.

В походной типографии на совесть
Наборщики трудились до утра.
Здесь русский, молдаванин и литовец
Плечом к плечу верстали номера.

В автобусе печатная машина
Гудела так, что звон стоял в ушах.
А я переводил стихи грузина,
И очерк мой переводил казах.

Хоть времени порою не хватало —
Наборщик ждал, редактор торопил,
А все же перевод к оригиналу,
Мне помнится, предельно близок был.

Здесь ничего не объяснял подстрочник,
Ведущий слепо от строки к строке,
Здесь мало знаний, даже самых
точных,
Уменья разобраться в языке.

Есть переводы, как глухое эхо,
Лишенные душевного родства.
Здесь дарованье—только часть успеха.
Лишь братство цементирует слова.

Мы и сейчас идем вот так же, рядом,
Работая в республиках своих,
В Москве —в командировках,
на декадах
Встречая побратимов фронтовых.

Мы на своих постах ежеминутно,
Как прежде, локоть чувствуем родной,
Как будто мы в полуторке попутной
Прикрыты плащ-палаткою одной.

И братство говорит на ста наречьях.
Язык Москвы друзьям для встречи
дан.
И множество морей, и рек, и речек
Сливаются в единый океан.

Лев НИКУЛИН

ТАК МЫ УЧИЛИСЬ ПИСАТЬ

Совсем недавно мне пришлось побывать в Кронштадте.

Тридцать три года отделяют меня от тех дней, когда Петроград и Кронштадт были местом моей работы, в то время молодого литератора и политработника. Именно в те годы довелось мне работать в газете балтийских моряков, работать вплотную и притом в самых разнообразных областях газетных жанров — писать передовые статьи и международные обзоры, фельетоны и стихи-агитки. Все это делалось радостно, с сознанием того, что тебя читают с интересом, что и ты участвуешь в борьбе с врагом.

В те далекие годы мы учились писать в редакционной комнате, где шумели, курили и спорили, где беспрерывно звонил телефон. Мы учились писать, не выключаясь из окружающей обстановки, мы чувствовали, как сильно бьется пульс жизни и какими событиями живет весь наш народ. Пусть статья выходила иной раз не очень гладкой, пусть хромал стиль, но она была написана с жаром, от всего сердца, и приятно было услышать: «Крепко ты прочистил Антанту, в кубрике читали — понравилось».

Такой была школа Всеволода Вишневского и многих писателей старшего поколения. Эта школа воспитала в нас любовь к газете, она помогла многим приравнять перо к штыку в грозные дни Великой Отечественной войны.

Приятно, когда работа над большой вещью спорится, когда уже написана и переписана четырежды сотня страниц романа или повести. Но не менее приятно развернуть номер газеты, прочитать статью, очерк, написанный тобой для газеты, подумать о том, что не пропали даром беседы с инженером или передовым рабочим на заводе, не пропала даром поездка в качестве корреспондента за тысячу верст. Приятно получить в редакции пачку писем и откликов на статью, пусть иногда даже критических. А если в результате твоей статьи приняты, как это говорится, «конкретные меры»,— это всегда доставляет автору большое, неповторимое по ощущению удовольствие.

Писатель, начавший свой путь в газете, никогда не откажется от газетной темы, которая влечет его, никогда не отговорится: я, мол, сейчас занят более важным делом, тружусь над романом или пьесой. Газета — это связь с жизнью, это наша молодость, живой интерес ко всему, чем живет и дышит наш народ сегодня. Атмосфера редакции — родная для нас атмосфера. В редакцию приходишь, как в родной дом. Без газеты многим из нас было бы трудно, почти невозможно делать ответственное, обязывающее и благодарное дело советского писателя.

Олесь ГОНЧАР

ВЫСОКАЯ ЗАДАЧА

По-моему, правильно и хорошо, что на страницах «Литературной газеты» наряду с литераторами все чаще выступают учительница и новатор производства, ученый и агроном, то есть люди, непосредственно не связанные с литературой. В том, что они охотно используют «Литературную газету», чтобы поделиться своим опытом, мыслями, наблюдениями, выражено большое доверие советского читателя к нашей литературе, искреннее желание нацелить писательский глаз на живую жизнь, на злободневные, горячие явления действительности. Нас может только радовать широкий круг общественно-важных вопросов, поднятых за последние годы «Литературной газетой», ее корреспондентами, писателями, стремление газеты смелее вторгаться в жизнь, во все стороны советского бытия, быть не столько «узковедомственным» изданием, сколько живым связующим звеном между нашей бурлящей советской действительностью и литературой.

В то же время, мне кажется, что «Литературная газета» не должна терять облик газеты именно писательской, помня, что она все-таки является органом Союза советских писателей СССР. Бросается в глаза, в частности, как мало печатается в газете материалов, изучающих и обобщающих литературный процесс. В особенности это касается литератур братских народов СССР. 6 января 1953 года «Литературная газета» опубликовала, например, на трех столбцах передовую-обзор «Новый литературный год», в которой подводила итоги минувшего литературного года. Напрасно и читатели и писатели искали в ней ответа на то, чем жили в минувшем, 1952 году писательские коллективы республик. Сидели ли они сложа руки? Или, может быть, тоже что-нибудь делали? Ни в этом обзоре, ни в ближайших после него номерах газета не уделила внимания братским литературам. А между тем «Литературная газета» — центральный орган Союза советских писателей СССР — призвана сплачивать наши литературы, анализировать их удачи и промахи, помогать их росту и развитию.

Огромные и почетные задачи, поставленные партией и народом перед нашей многонациональной советской литературой, требуют ее дальнейшего совершенствования и непрерывного повышения мастерства. Для этого нужно ежедневно, из номера в номер, укреплять взаимные связи братских литератур, сделать их еще более тесными, наладить настоящий глубокий обмен опытом, культурными, духовными достижениями братских народов. В этом благородном деле «Литературная газета» может и должна сыграть важную роль.

КИЕВ

Александр ЧАКОВСКИЙ

БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ

Очень трудно перечислить все, что дала мне, как литератору, работа в газете. Годы, проведенные на фронтах войны, те самые годы, которые многих из нас научили по-настоящему любить жизнь и ценить все то, за что мы дрались с врагом, были и для меня важнейшими, так сказать, формирующими годами.

Не хочу ругать свои ранние, написанные до войны книжки — каждому писателю дорого воспоминание о его первых шагах. Но вот началась война, и в числе других литераторов я получил назначение в действующую армию — на Волховский фронт, во фронтовую газету. Если до тех пор я писал, имея в качестве главного материала литературу — исторические и мемуарные документы, то теперь материалом стала сама жизнь. И какая жизнь!

В великих военных испытаниях, выпавших на долю нашего народа, ежедневно и ежечасно, в самых острых ситуациях проявлялись лучшие свойства советских людей. Надо ли говорить, что обязанностью, почетным долгом военного корреспондента было участвовать в этой великой борьбе, рассказывать о ней в своих очерках, статьях, рассказах, заметках? Работа во фронтовой печати была суровой и благородной школой.

Всеми своими жизненными наблюдениями того времени я обязан работе в газете. Есть такая сказка о споре между пауком и пчелой. Паук претендовал на первенство и оригинальность, поскольку весь «материал» для своей паутины он берет «из себя», в то время как пчеле для своей работы необходим сок тысяч цветков. Мораль сказки такова: паук, конечно, прав. Но, кажется, еще никто на свете не предпочел паутину пчелиному меду.

Советскому писателю для того, чтобы написать книгу, также необходим «мед» тысяч цветков. В наших советских условиях писатель, решивший писать книги только «из себя», т. е. в отрыве от живого, конкретного опыта, выглядел бы просто анекдотически. И поэтому не случайно, что в лучших книгах советской литературы всегда присутствует личный опыт писателя, его активное участие в тех событиях, которые он описывает. Не зря говорят, что лучшие книги — те, которые написаны «кровью сердца».

Работа в газете — прекрасный деловой повод для писателя много ездить, встречаться со многими людьми, видеть жизнь во всех проявлениях. Более того, работа в советской печати формирует характер человека, закаляет его.

Честное слово, преимущества работы в газете для литератора — неоценимы. В этом я убежден твердо и считаю большой честью для себя сотрудничать в газетах, получать их задания.

Петрусь БРОВКА

ВСЕНАРОДНАЯ ТРИБУНА

С чувством большой благодарности я вспоминаю о том, что мне дала газета. Она меня привела в литературу. Более тридцати лет назад, в годы юности, я был довольно активным селькором республиканских газет и, понятно, не менее активным их читателем. Через газету я познакомился и с литературной жизнью Белоруссии тех лет.

В 1925 году начал работать в окружной газете «Чырвоная Полавччына» — сначала литературным сотрудником, а потом секретарем. Мне приходилось писать заметки, публицистические статьи, стихотворные фельетоны, очерки, отчеты о заседаниях, передовые. А это заставляло глубже знакомиться с жизнью, учило меня чувствовать ее дыхание и по мере сил откликаться на происходящие события.

И вот за что я еще благодарен газете. Необходимость своевременно, без задержки сдать в номер материал приучает к правильной организации труда. Никак не отложишь на завтра то, что надо сделать сегодня. А такая учеба очень полезна писателям, ибо организация труда для нас — важное дело.

За свою жизнь мне довелось сотрудничать во многих центральных и республиканских газетах. Я чувствую как будто вину, когда подолгу не вижу на страницах газеты своего стихотворения или статьи.

Газета подсказывает писателю и темы. Находясь как-то в Москве, я получил белорусскую газету «Звязда», в которой впервые сообщалось о предстоящем строительстве на границе Белоруссии, Литвы и Латвии межколхозной гидроэлектростанции «Дружба народов». Газетная весть очень взволновала меня. Еще в детские годы мне довелось наблюдать жизнь латышей-переселенцев, была известна мне и жизнь литовского крестьянина. Сразу потянуло на стройку. С тех пор несколько раз побывал я на этом замечательном строительстве, где так выразительно проявляется дружба народов. Два года работаю я над повестью, в которой стремлюсь показать эту дружбу.

И еще одно особенно важное для писателя преимущество работы в газете — огромнейшая аудитория читателей. Выступать в газете—значит говорить со всем народом. А в этом — самое большое удовлетворение, которое может получить писатель.

МИНСК

ДОМ „СКЫНТЕЙИ“

В. АЛБУЛЕСКУ

Большой автобус неслышно затормозил посреди двора. Колеса, зашуршав по мелкому щебню, замерли. Один за другим выходили из автомашины мужчины и женщины, пожилые и совсем еще молодые люди, с любопытством оглядываясь вокруг. Это прибыла еще одна делегация трудящихся, чтобы познакомиться с замечательным полиграфическим комбинатом, гордостью румынского народа — Домом «Скынтейи» имени И. В. Сталина. Вместе с встретившим их работником комбината, оживленно переговариваясь между собой, гости вошли в широкие двери.

Пойдемте же и мы с вами, читатель, по этому величественному дворцу.

Немногим более трех лет миновало с тех пор, когда многие из нынешних гостей комбината сами участвовали в добровольческих бригадах, которые закладывали первые камни будущего Дома «Скынтейи». Тогда на этом месте был пустырь да огороды. Строительство набирало темпы с каждым днем. На площадку прибывали из Советской страны мощные экскаваторы, различные землеройные машины. Применение советских методов строительства ускорило работу. Здесь хорошо помнят посещение стройки знатным советским каменщиком Василием Королевым. Это у него научились румынские строители скоростной кладке кирпича. А пока шло строительство, из братского Советского Союза двигались эшелоны с новейшими полиграфическими машинами, первоклассным оборудованием для комбината.

И вот сейчас в одном из красивейших районов Бухареста, рядом с огромным Парком культуры и отдыха, поднялось здание, равного которому нет в республике. Его окна обращены к зеркальным озерам, хорошо гармонирующим с окружающим зеленым массивом. Чтобы увидеть все здание и получить полное представление о его грандиозных размерах, надо подняться на самолете в воздух.

Около четырехсот машин, на которых стоят марки советских заводов, разместились в цехах Дома «Скынтейи». Все эти первоклассные механизмы высокой точности — красноречивое подтверждение слов И. В. Сталина о том, что ни одна капиталистическая страна не могла бы оказать такой действительной и технически квалифицированной помощи странам народной демократии, какую оказывает им Советский Союз.

В годы буржуазно-помещичьего режима наша «Скынтейя» — «Искра», боевой орган ЦК Румынской рабочей партии, — печаталась в подполье. А ныне сотрудники газеты получили в свое распоряжение более 120 удобных, просторных комнат. Патриоты подпольной «Скынтейи» — наборщики не раз рисковали своей жизнью, чтобы обеспечить печатание газеты, которая несла пламенное слово коммунистической партии в самую гущу народных масс. А ныне сотни людей, работников типографии «Скынтейи», трудятся в огромных, больших цехах, облицованных красивой керамической плиткой.

— Ротационная! — говорит, немного повысив голос, чтобы быть услышанным, сопровождающий нас работник типографии.

Здесь стоит равномерный гул машин. 8 мая 1951 года первые четыре поля ротационного агрегата начали печатать «Скынтейю» в ее новом доме. Сейчас работают все двенадцать полей агрегата. Эта прекрасная советская машина имеет в длину 56 метров. За смену она может отпечатать три миллиона экземпляров четырехполосных газет. В зале — обилие воздуха и света. Около ротации мы увидели прославленного стахановца Барня Иона. Он сам участвовал в монтаже этой машины и за свои заслуги награжден Орденом Труда.

Заходим в стереотипный цех. Через шестиметровые окна льются потоки света. В цехе применены самые последние новинки советской техники, совершенные вентиляционные устройства. В старой Румынии стереотиперы корпели в маленьких комнатушках, в подвалах, часто без окон, в удушающей жаре. Они дышали воздухом, отравленным свинцовыми парами. Только тот, кто бывал в стереотипнях старых типографий, может представить себе, насколько отличаются условия работы на комбинате от прежних.

Поднимаемся в следующий цех комбината — экспедицию. Специальные транспортеры доставляют сюда газеты от ротационных машин. На упаковочных столах работницы ловко и быстро собирают их в пачки и опускают в люки, ведущие к грузовым автомашинам. Работа экспедиции почти полностью механизирована.

На этом же этаже размещен цех плоскопечатных и книжных ротационных машин. За один день комбинат может выпустить 100 тысяч хорошо оформленных книг. О значении этих цифр говорит такой факт: благодаря вступлению в строй Дома «Скынтейи» стало возможным одновременно с проведением денежной реформы и снижением цен на товары массового потребления в январе 1952 года снизить на 15 процентов стоимость художественной и научной литературы.

Мы на втором этаже комбината. Здесь все четыре крыла заняты переплетным цехом. В фальцовочном отделении специальные машины фальцуют отпечатанные листы. Раньше эта работа выполнялась вручную, сейчас она полностью механизирована. У новейших машин трудятся десятки рабочих, получивших квалификацию в школах комбината еще тогда, когда он начинал строиться. Возле одной из машин стоит девушка. Ей всего 20 лет, и квалификацию она получила только полтора года назад. До этого она не имела специальности, в одной из старых типографий Бухареста она подносила бумагу, подметала полы и выполняла другую черновую работу. Ныне Сильвия Мушатеску — стахановка, свою норму перевыполняет в два, три раза. С любовью и признательностью говорит она о советских специалистах, которые научили ее работать на новых машинах.

Главное отделение переплетного цеха. Здесь одевают в переплеты тома произведений В. И. Ленина и И. В. Сталина, художественные, научные и детские книги. Огромная машина — блокообрабатывающий агрегат — выполняет сразу семь операций, заменяя труд 40 человек. Проходим дальше через наборно-матричный газетный цех. Его просторные залы оборудованы лампами дневного света. Первоклассные линотипы набирают тексты для 16 газет и журналов, печатающихся на комбинате Дома «Скынтейи». Поднимаемся на последний этаж производственного корпуса. Здесь еще идет монтаж машин многоцветной печати. В этом цехе будут печататься технические книги, книги для молодежи и детей в сотни тысяч экземпляров. Далее следуют офсетный цех, монотипный и другие.

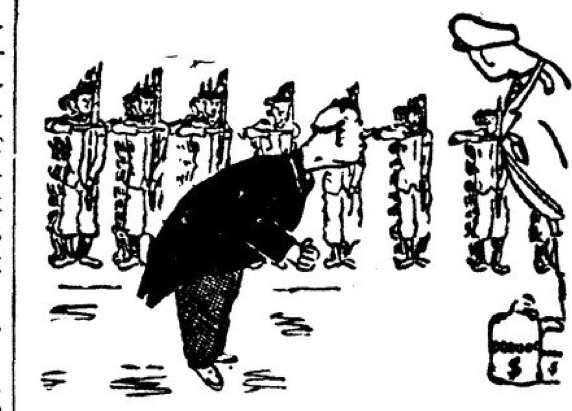
Мы выходим из здания. Над нами возвышаются внушительные металлические леса поднявшегося на 100-метровую высоту центрального корпуса комбината. Он в три раза выше уже построенных 10 других зданий, и его башня врезывается в голубое небо Бухареста. Когда центральный корпус будет завершен, его увенчает сияющий на солнце позолоченный шпиль. Одетый в красный гранит у основания, весь из белого камня, центральный корпус будет подлинным творением искусства, сочетающим в себе лучшие традиции национальной румынской архитектуры с архитектурными формами высотных зданий Москвы.

Дом «Скынтейи» стал одной из мощных материальных баз культурной революции в республике. Здесь печатается наша родная «Скынтейя», достойный ученик советской «Правды». «Скынтейя» помогает партии и правительству вести работу в области коммунистического воспитания трудящихся Румынии, мобилизует их на борьбу за построение социализма в нашей стране, за дело мира во всем мире. Только за один квартал комбинат выпустил более 12 миллионов книг. Это больше, чем могли бы дать все типографии старой Румынии вместе взятые. 460 миллионов экземпляров газет отпечатала в прошлом году только одна ротационная машина.

Дом «Скынтейи» — это прообраз будущего социалистического Бухареста, который после осуществления генерального плана реконструкции превратится в один из самых красивых городов республики. Дом «Скынтейи» — реальное выражение заботы свободного румынского народа о своей родной коммунистической печати.

БУХАРЕСТ, май.

ПАРАД «НЕЗАВИСИМОЙ» ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ ПРЕССЫ

— Какое мнение господин генерал хотел бы услышать сегодня?..

Рисунок из немецкого еженедельника «Зоннтаг»

ВРАЛИ ИЗ ШТИРИИ

Реакционная печать Австрии оказалась в начале апреля в тяжелом положении. Как объяснить читателям очередное снижение цен на товары массового потребления в СССР?

Объяснение дать тем труднее, что попутно нужно оправдать повышение цен на продукты питания, происходящее в Австрии. Например, недавнее вздорожание молока, больно ударившее по потребителям.

Казалось бы, трудно установить новый рекорд в области лжи и наглости по сравнению с теми, которые уже достигнуты реакционной прессой. Однако до сих пор мы были как-то мало осведомлены о поистине безграничных возможностях газеты «Нейе цейт». У нас нет под рукой этого провинциального листка. Но вот как рассказывает о том, что произошло на его страницах, прогрессивная австрийская газета «Эстеррейхише фольксштимме».

— Ага, — сказал редактор право-социалистической газеты «Нейе цейт», выходящей в Штирии, — я нашел объяснение: снижение цен в Советском Союзе было «совершено по приказу», насильственно навязано! И, кроме того, оно касается только «нормируемых товаров»...

Да, что и говорить, — рекорд побит. Или, может быть, мы имеем дело не с наглостью, а с наивностью? Уж не полагает ли «Нейе цейт», что в Советском Союзе существуют частные предприниматели и торговцы, которым снижение цен наносит ущерб? Или, может быть, провинциалам из «Нейе цейт» не известен тот факт, что в Советском Союзе давно не нормируются товары массового потребления?

Как бы не так! Все прекрасно знают право-социалистические врали. Знают, но лгут.

В связи со злобным выпадом «Нейе цейт» газета «Эстеррейхише фольксштимме» пишет:

«Социалистический журналист» не забыл про полученный им приказ: объявлять все, что бы ни происходило в Советском Союзе, следовательно, и снижение цен, проявлением диктатуры. У нас, в Австрии, разумеется, господствует свобода. У нас никому не навязывают снижение цен... У нас каждый может свободно говорить о снижении цен. Но тот, кто будет на нем настаивать, тот — антидемократ. Единственная диктатура, которая дозволена под властью правительства Рааба, Шерфа и Камица, — диктатура тех, кто диктует повышение цен».

Достойная отповедь! Пора бы реакционным журналистам понимать: когда выходишь побивать рекорды лжи, думай о том, что можешь оказаться битым сам.

В БУРЖУАЗНОЙ РЕДАКЦИИ

Редактор (репортеру): — Вам я поручаю вести самые трудоемкие рубрики: рост цен и самоубийства безработных...

Рисунок из итальянского журнала «Лаворо»

ГАЗЕТА-ПРЕДАТЕЛЬ

П. КУСЕНКО

«Моя родина — это лёгкое, которое у меня вырезали и выкинули в помойное ведро. Моя родина — чахотка. Теперь — это родина всех людей в Европе. Вы думаете, что только я один харкаю кровью? Все харкают кровью, все больны, как и я... Вся Европа прогнила, вся Европа харкает кровью».

Эти слова произносит умирающий от туберкулеза Джакомо Канья — литературный персонаж, существующий в воображении писателя Курцио Малапарте. А кто такой Курцио Малапарте? Господин, процветавший при Муссолини и благоденствующий в условиях нынешнего режима в Италии.

Джакомо Канья, пользуясь своим правом литературного героя, высказывает «сокровенные» мысли автора, облекая их в форму глубокомысленных сентенций.

Малапарте знакомит нас со своим героем на страницах итальянской реакционной газеты «Иль темпо» в претенциозном псевдофилософском «произведении», озаглавленном «Путешествие по больному материку».

Зачем газете «Иль темпо» понадобилось так «стращать» читателей? Об этом речь будет ниже, но сначала — несколько слов о самой газете. Издается она в Риме, выходит ежедневно на 8—10 страницах. Это — сравнительно молодая газета: она не отпраздновала еще своего первого десятилетия. Заправляет ею некто Ренато Анджолилло, верный прислужник Ватикана. Газета именует себя «независимой», но не брезгует никакими подачками. Всем прочим валютам предпочитает доллары. «Иль темпо» всегда может также рассчитывать на симпатии Конфедерации промышленников, с которой она поддерживает тесную связь. Но этим «контакты» «Иль темпо» отнюдь не исчерпываются. Роль связного между газетой и (что греха таить!) посольством некоей заокеанской державы играет Пьер Карло Рестаньо, бывший редактор фашистской «Иль моменто».

Специальность газеты «Иль темпо» — предательство национальных интересов Италии. Систематически и последовательно эта газета пропагандирует «идею» подчинения страны американским монополиям. Из номера в номер, стараясь соответствующим образом «обработать» общественное мнение, она печатает статьи, пропитанные ядом космополитизма. При этом «Иль темпо» пытается строить все свои аргументы вокруг одной и той же «логической» схемы, состоящей, так сказать, из трех основных элементов.

Первое: Все экономические и прочие бедствия в европейских странах проистекают оттого, что эти страны все еще в какой-то мере сохранили свою самостоятельность.

Второе: Чтобы «спасти» Европу, необходимо объединить ее под эгидой Соединенных Штатов.

Третье: Для объединения Европы необходимо отказаться от последних остатков суверенитета и национальной независимости.

Таким образом, конечная цель этих «рассуждений» и «умозаключений» сводится к одному: убедить читателей, что патриотизм — это устаревшее понятие, что суверенитет — анахронизм.

Для того, чтобы наглядно представить себе, как это делается, перелистаем комплект газеты «Иль темпо» за последние полтора года.

В номере 4-м за прошлый год помещена передовая статья, призывающая европейские страны и в первую очередь, разумеется, Италию безоговорочно одобрить идею «федерации», отбросив в сторону все сомнения и колебания. Мотивировка? Да очень просто! Ведь «кризис свободной Европы, ее исторический кризис, объясняется этими разногласиями, этими колебаниями, этой ревностной привязанностью к суверенитету отдельных стран, расположением духа, характерным для людей, еще недостаточно зрелых для того, чтобы отказаться от суверенитета»...

Что же делать, чтобы спасти Европу от «кровохарканья»? Рецепт выписывается тут же: «Мы должны стереть с лица земли наши замкнутые демографические границы! Наднациональное сообщество раскрывает перед нами... необходимое жизненное пространство». Прекрасно понимая, какие ассоциации вызывает старый гитлеровский термин «жизненное пространство», автор передовой заявляет: «Выражение «жизненное пространство» может не нравиться... но, тем не менее, оно отражает действительность, естественное право».

В номере 15-м за прошлый год «Иль темпо» торжественно повествует о «четырех столпах европейского единства»: «Общая внешняя политика, общая оборона, общее использование минеральных ресурсов, общая финансовая система, соответствующая нуждам нового европейского сверхгосударства». И, как нечто само собой разумеющееся, упоминается одна из основных «нужд» нового «сверхгосударства»: «Прежние и нынешние национальные автономные права, из которых складывается понятие суверенитета, должны быть сокращены и ограничены...»

Газета не тратит времени попусту на размышления о том, как будет именоваться планируемое «сверхгосударство».

«Не все ли равно, как это называть? Сообщество, союз или федерация? Важен сам факт...»

Здесь нельзя не согласиться с господами из «Иль темпо». В самом деле, какая разница — сообщество, союз или федерация? Важен сам факт... национального предательства.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

В номере 21-м за прошлый год «Иль темпо» с явным удовольствием цитирует достопочтенного Гонелла[1], который заявил, что «концепция неограниченного суверенитета уже дала свои результаты, и все они были катастрофическими».

И тут же приводятся слова Луиджи Эйнауди[2]: «Неограниченный суверенитет означает изоляцию, означает экономические трудности, означает кризис...»

Одним словом, если европейские страны и «харкают кровью», так это — не что иное, как следствие «неограниченного суверенитета»! «Иль темпо» ничего не жалеет, чтобы распропагандировать на своих страницах этот тезис. Она готова сослаться на любой «авторитет». Так, например, недавно она взяла интервью у диктатора Греции Папагоса, который на вопрос корреспондента о том, чем объясняется «апатия нашего общества», ответил: «Нации и отдельные люди слишком много думают о своем собственном благополучии». Мораль этой фразы в пояснениях не нуждается.

Каков же выход? Как отвлечь народы от «вредных» размышлений о независимости и о «собственном благополучии», то есть, иными словами, о насущной проблеме повышения жизненного уровня?

«Политическая, экономическая и военная интеграция[3] Запада продолжает оставаться основной целью реконструкции Европы», — заявила газета в мае прошлого года, а в июне высказалась в более конкретном и откровенно военизированном плане: «Армия всегда была институтом, воспитывавшим молодежь в духе готовности к принесению в жертву своей собственной жизни во имя спасения отечества. Теперь придется перевоспитывать молодежь, приучая ее к мысли о смерти во имя более обширного отечества...»

Надо сказать, что по вопросу о том, что именно нужно делать для «спасения отечества», «Иль темпо» обеспечивает читателям консультацию крупных «специалистов».

Вот, например, статья, озаглавленная «Говорит немецкий генерал Гудериан» (в номере 23-м за прошлый год). Это — рецензия на книгу, написанную гитлеровским воякой и вышедшую в итальянском переводе под названием «Так не защищают Европу». Автор рецензии — ветеран желтой прессы Итало Цингарелли — называет «великолепной идеей» издание этой книги в Италии и с совершенно непристойным ажиотажем расточает комплименты по адресу Гудериана: «У этого генерала такой запас здравого смысла, что он мог бы торговать им оптом». Чем же так пленился Цингарелли? Какие крупицы «здравого смысла» приобрел он в розницу у оракула реваншизма? Прежде всего — мысль о том, что необходимо срочно ремилитаризовать Западную Германию, являющуюся «самым жизнеспособным фактором в Европе». Затем — издевательски ироническое отношение к опасениям Франции в связи с этой перспективой. И, наконец, твердое убеждение в том, что если Европу не будут «защищать» именно так, как считает нужным Гудериан, то это будет означать «конец белой расы».

О том, что газета полностью разделяет мнение фашистского генерала, свидетельствует хотя бы тот факт, что в № 347 за 1952 год она провозгласила в своей передовой статье: «Неотложная задача состоит в том, чтобы на основании двустороннего соглашения между Вашингтоном и Бонном включить германскую армию в оборону Запада».

Вообще надо сказать, что к фашизму и милитаризму «Иль темпо» питает явную слабость. Ведь недаром газета опубликовала подробные «мемуары» фон Папена и «угостила» читателей выдержками из книги «Муссолини — наш союзник», написанной бывшим гитлеровским военным атташе в Риме фон Ринтеленом.

А вот, например, номер газеты от 13 января этого года. Здесь напечатано интервью корреспондента «Иль темпо» Ламберти Соррентино с таинственным «графом фон В.», о котором известно только то, что он проживает во Франкфурте-на-Майне. Мы не станем заниматься выяснением личности «графа фон В.» — это вопрос не столь существенный. Гораздо важнее то, что «Иль темпо» считает нужным приводить на своих страницах его высказывания. Предаваясь сентиментальным воспоминаниям, граф заявил сочувственно слушавшему его корреспонденту: «В течение пяти лет Европа была нашей... Мы управляли Европой в течение этих пяти лет таким образом, что от нашего контроля не ускользал ни один грамм жира, ни один кулек муки, ни один килограмм угля... Сегодня все говорят о Европе. Кто же создал эту Европу, как не мы, немецкие военные? Кто показал на фактическом примере, что Европой может управлять один орган власти?»

Что ж, надо отдать «графу фон В.» справедливость — он довольно точно сформулировал империалистическую сущность «европейского союза»!

Проблеме сколачивания «европейской армии» «Иль темпо» уделяет особое внимание. Чаще всего по этому вопросу выступает генерал-предатель Габриеле Больоне, остервенелый поборник «военной интеграции». Так, например, в своей статье, опубликованной 26 января этого года, он заявляет:

«Различные армии, которым предстоит войти в состав европейской армии, должны иметь одно и то же лицо, одну и ту же доктрину, а следовательно, одни и те же школы, где офицеров и унтер-офицеров будут обучать одним и тем же вещам, по одной и той же программе».

Бравый генерал, видимо, постеснялся сказать прямо, что у этих офицеров и унтер-офицеров будет один и тот же хозяин — американские монополии.

В номере газеты от 17 марта этого года помещена статья Больоне под заголовком «Нейтралитет невозможен». Здесь он утверждает, что «теоретики нейтралитета строят свой дом на движущихся песках». (Заметим в скобках, что едва ли благоразумнее строить здание на шаткой почве национального предательства!)

Но пропагандируя «идею европейской армии», газета действует и более изощренными способами. Вот, например, хитроумная журналистская выдумка под названием «Три письма маме». «Письма», датированные 1955 годом, «написаны» тремя курсантами «Военной европейской академии» — немцем, французом и итальянцем. Всем им, разумеется, чудесно живется в условиях эдакой военизированной «пан-европейской идиллии», и все они усердно изучают английский язык, «без которого нельзя сделать карьеру в европейской армии» (! — П. К.).

Да, не зря «Иль темпо» получает крупные субсидии. После этого не приходится удивляться, когда в одной из статей читаешь, что «у Европы нет интересов, которые могли бы быть отделены от подлинных интересов Америки». Правильнее было бы сказать, что у американских миллиардеров нет интересов, которые не находили бы поддержки со стороны газеты, предающей интересы итальянского народа.

Предательство «Иль темпо» отнюдь не ограничивается областью внешней политики. Посмотрите, например, с какой яростью обрушивается газета на всех честных итальянцев, выступающих против жульнического избирательного закона — этого очередного акта национальной измены. Вот статья, напечатанная 28 марта этого года и озаглавленная «Закон, за который мы боремся». Сколько тупого бешенства и бесстыдства в попытках газеты оправдать циничный и антидемократический акт итальянского правительства!

Итак, «Иль темпо» поддерживает и прославляет тех, по чьей вине знамя национальной независимости и суверенитета втоптано в грязь.

Злобные фашистские карлики заливают коричневыми чернилами знамя демократических свобод, выброшенное за борт буржуазными правителями Италии...

«Вся Европа прогнила, вся Европа харкает кровью», — зловеще завывает «Иль темпо», пытаясь нагнать страх на читателей, парализовать их волю, отвлечь их внимание от настоящей опасности. Но честные итальянцы хорошо понимают истинную причину бедственного положения страны. Они знают, какой страшной катастрофой для Италии явилась бы окончательная потеря национальной независимости и суверенитета их родины.

И если вы спросите простого итальянца, как он относится к органу печати, о котором мы рассказали в этой статье, то в ответ услышите: «А-а? «Иль темпо»! Это — газета-предатель!»

---

[1] Бывший министр просвещения Италии, секретарь христианско-демократической партии.

[2] Президент Итальянской республики.

[3] В данном случае — «объединение».

А. ГОРОДЕЦКАЯ

Глазами сирийского журналиста

Тысячи и тысячи людей приезжают в Советский Союз. Всем им предоставляется широкая возможность изучать жизнь нашей страны. Смотрите, наблюдайте, сравнивайте!

Поток гостей и делегатов усиливается накануне празднования Первого мая и годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Трудящиеся советской столицы, проходя через Красную площадь, радостно приветствуют стоящих на трибунах посланцев из Китая и Польши, Франции и Румынии, Англии, Италии и других стран. Нередко зарубежные гости идут вместе с москвичами в колоннах демонстрантов, вместе с ними поют советские песни о мире, о дружбе народов. Воспоминания о праздничной Москве навсегда остаются в их памяти.

Таким незабываемым днем явился для сирийского журналиста Васфи Бунни день Первого мая 1951 года, когда он в колонне демонстрантов шел по весенним московским улицам. Шагая со своими советскими друзьями, гость из далекой Сирии не мог не вспомнить в этот день и о своей родине, о своих соотечественниках. «Когда наша колонна вышла на Красную площадь, — писал позднее Васфи Бунни в своей книге «С советским человеком», — я мысленно перенесся в нашу страну... В то время, когда строители Москвы на первомайской демонстрации несут большой плакат, на котором написано: «Дадим москвичам в этом году жилые дома площадью в 710 тысяч квадратных метров!», — в нашей стране и во всех капиталистических странах полицейские разрывают на части лозунги с требованиями ассигновать средства для строительства жилых домов, школ и больниц вместо строительства военных баз и аэродромов!»

За время своего пребывания в СССР сирийскому журналисту, собиравшему материал для книги о Советском Союзе, много раз случалось задумываться над тем, как непохожа жизнь советских людей на жизнь, которую приходится вести трудящимся арабских стран. Эти раздумья наложили свой отпечаток на его книгу: она стала не только рассказом о победах и достижениях советских людей, но и своего рода «книгой сравнений», в которой цветущая советская действительность противопоставлена тяжелой жизни трудящихся колониальных и полуколониальных стран.

Отдельную главу своей книги Васфи Бунни посвящает народам советского Востока, добившимся с братской помощью великого русского народа крупнейших достижений в развитии своей экономики и культуры. «А что дала «цивилизация» империалистов народам арабских стран?— с горечью спрашивает автор. — Потоки крови и бесчисленные жертвы, которым нет конца. С каждым днем усиливаются грабеж богатств наших стран, расхищение ценностей нашей культуры...»

Сравнительно небольшая по объему, но насыщенная фактами книга сирийского журналиста рассказывает о великих мирных делах советских людей, о расцвете экономики и культуры, о росте благосостояния советского народа, о музеях, театрах, о советской литературе, библиотеках, детских садах и школах.

Детям уделено в репортаже Васфи Бунни много страниц, и их нельзя читать без волнения. «Земля не знает человека, — пишет он, — который бы так любил детей и цветы, как любит их советский человек, этот новый человек, рожденный Октябрьской революцией и возглавивший прогрессивные силы человечества, борющиеся за мир». С большой теплотой рассказывает Бунни о счастливом детстве советских детей, о том, как он в садах и парках Москвы видел их смеющимися, танцующими, поющими и играющими.

«Когда я видел эти картины, — пишет автор книги, — я вспоминал переулок Бейт-суфур в Хомсе. Этот переулок находится по соседству с нашим домом в квартале Бани Ас-Сабаи. В этом узком переулке, каких тысячи в наших арабских городах, живут десятки семей рабочих, большая часть которых работает на текстильной фабрике. Отцы от зари и до поздней ночи трудятся ради горсти гнилых фиников, матери служат в домах богачей, а дети целые дни проводят в этом грязном переулке. Это — полуголые скелеты. Тучи мух летают над грязью, в которой копошатся дети, чьи тела покрыты болячками, а глаза заражены трахомой».

Одну из глав своей книги Васфи Бунни посвящает здравоохранению в Советском Союзе. Рассказывая о бесплатной медицинской помощи, о прекрасных больницах и санаториях Советского Союза, он говорит о высокой смертности и частой заболеваемости среди народов арабских стран. «Империалистическая политика, — отмечает он, — которая порождает войны и тратит огромные средства на подготовку новой войны, является главной причиной того, что многочисленные жертвы туберкулеза в Египте лишены возможности лечиться в санаториях и что больные являются источником распространения туберкулеза среди остального населения Египта.

Однако в мире существует сейчас и другая политика, политика мира и дружбы между народами, знамя которой несут Советский Союз, Китайская Народная Республика и другие страны народной демократии в Европе и Азии и которую поддерживают сотни миллионов сторонников мира во всем мире».

На родине писателя, в Сирии, требование народа, выступающего в защиту мира, звучит с каждым днем все громче и громче. Как сообщает сирийская газета «Ас-Сарка», недавно, 17 апреля, в городе Алеппо состоялась большая антиимпериалистическая демонстрация, в которой приняли участие делегации от городов Дамаск, Хомс, Аль-Джезире и района Алавитов. Демонстранты прошли по главным улицам города, разбрасывая тысячи листовок, в которых говорилось: «Сирийский народ не забудет о дружеских чувствах, проявленных Советским Союзом, который помог нам добиться эвакуации империалистических войск из нашей страны. Пусть навечно укрепляется дружба между сирийским народом и государством рабочих и крестьян, а также со всем лагерем мира и социализма».

Книга Васфи Бунни, дающая правдивую картину жизни трудящихся арабских стран и рассказывающая правду о Советском Союзе, является ценным вкладом в дело укрепления этой дружбы.

Васфи Бунни. «С советским человеком». Бейрут. 1952 г. 160 стр.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00841.